

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАТОРЖАН и ССЫЛЬНО - ПОСЕЛЕНЦЕВ

1825—1905—1925

СТО ЛЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТОРГИ

5800002

35281

2-й ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПОЛИТКАТОРЖАН 247

26—29 декабря 1925 г.

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

МОСКВА
1926

Москва. Главлит № 61.187.

1.500 экз.

„Мосполиграф“. 16-я типография, Трехпрудный, 9.

2-й всесоюзный съезд общества политкаторжан должен быть отмечен, как знаменательный этап в развитии нашего всесоюзного объединения.

Представленный с исключительной полнотой, съезд четко и выпукло подвел итоги прошлому и наметил новые вехи для углубленной работы на ближайшие годы.

От вопросов взаимопомощи—к всесторонней разработке прошлого русской революции в разрезе истории тюрьмы, каторги и ссылки,—таков основной лейт-мотив работы съезда, перед которым все время стояла задача: использовать прошлое для воспитания молодежи, идущей на смену старым революционерам.

Такие решения обязывают. Они должны быть точно зафиксированы. Этим объясняется решение президиума центрального совета издать печатный отчет о работах съезда.

Созыв его в знаменательные дни двух исторических юбилеев—1825 и 1905 г.г.—должен был, естественно, отразиться соответствующей отметкой этих дат, что придает отчету особый интерес.

Материалами для отчета послужили стенограммы, которые, ради экономии места, пришлось значительно сократить, дав лишь основное и объективное содержание всех докладов и выступлений, применительно к записанному тексту.

Отчет составлен тов. В. А. Плесковым.

В приложениях даны: приветствия съезду, именной список делегатов, состав делегаций в цифрах—в обработке тов. М. Полякова—и протокол I пленума центрального совета.

Редакционная Комиссия.

Январь 1926 г., Москва.

1825 — 1905 — 1925.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

Торжественное заседание 26 декабря 1925 г.

К 4 часам дня зал Большого театра переполнен. Весь партер занят делегатами с'езда (свыше 200 чел.) и членами общества. В ложах—снизу доверху—разместились представители правительства, члены XIV партийного с'езда, профсоюзов, многочисленных советских и общественных учреждений, рабочие московских районов и комсомольцы.

Через весь зал протянулся огромный красный плакат с надписью: *от подполья—через каторгу и ссылку—к мировой революции.*

За столом президиума и у кафедры установлены радио-усилители.

В начале 5 часа на сцене появляется президиум центрального совета, во главе со старостой общества г. Рудзутаком.

На фоне двух юбилеев.

В своей вступительной речи г. Рудзук отметил, что 2 с'езд общества открывается в тот момент, когда первая в мире республика труда, отбив нападения международного капитала, мирным путем и строительством успела достичь крупных успехов.

«Первый долг нашего с'езда,—говорит староста,—вспомнить о соратниках, которых нет среди нас, которые сложили свои головы за рабочее дело. Все встают. Оркестр исполняет похоронный марш.

Отметив далее, что с'езд собрался в годовину двух знаменательных юбилеев—столетия восстания декабристов и 20-летия революции 1905 года—г. Рудзук дал оценку этим историческим событиям и указал на их связь между собой.

Восстание декабристов не могло победить царизм, потому что революция может побеждать только, как классовое движение. Но оно было предвестником революционного движения в России. Выступление декабристов нашло глубокий и гулкий отзвук в широких массах русского крестьянства, а затем—и рабочего класса. Оно пробудило общественную мысль в России, оно создало общественное мнение в пользу отмены крепостного права и замены монархии конституционным строем.

На этой почве начало нарастать далее народническое движение. Но лишь после появления учения Маркса и первых марксистских кружков, революционное движение в России стало вполне на классовую почву и выросло, как классовое движение.

Восстание 1905 года было первым боевым крещением авангарда этого движения—рабочего класса. После 1905 года, в самые темные годы реакции, революционное движение все нарастало и укреплялось, чтобы в 1917 году вспыхнуть снова ярким пламенем и завершиться победой не только над царизмом, но и над властью капитала.

«Поэтому мы, собравшиеся здесь,—продолжает г. Рудзук,—можем отметить не только столетнюю годовщину восстания декабристов и 1905 года, но и окончательную победу трудящихся в Советском Союзе (аплодисменты).

Бывшие политкаторжане и ссыльно-поселенцы могут с полным правом обратиться к трудящимся всего мира и сказать:

Следуйте по нашему пути, следуйте нашему примеру, и тогда, может быть, в ближайшее время мы сумеем собрать следующий с'езд бывших политических каторжан и поселенцев не только нашего Советского Союза, но и других стран, где победоносное наступление революционного движения выльется в те же формы, что и в нашем Советском Союзе (бурные аплодисменты).

По поручению центрального совета объявляю 2 Всесоюзный с'езд общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев открытым».

Конструирование с'езда.

Затем был единогласно принят список товарищей, предложенных в президиум и секретариат торжественного заседания с'езда.

В президиум избраны: т.т. Рудзутак, Виленский-Сибиряков, Орджоникидзе, Троцкий, Сажин, Ярославский, Ашенбрэннер, Томский, Фроленко, Феликс Кон, Фигнер, В. Н., Теодорович, Якимова-Диковская, Бреслав, Дейч, Л. Г., Корочкин, Брагинский, Шебалин, Мелков, Чернавский, Биценко, Брамсон, Головина, Крамаров, Фейт, Трояновский, Берман, Кларк, Скобеников, Мартьяновская, Студзинский, Ковальская, Грюнштейн, К., Фрейфельд, Виноградов, Израильсон, Львов, Полидоров, Гершкович, Гольман, Мучник, Лукс, Ганенко, Винокамень, Яблонский, Дубровский, Бондарь, Фейгельман, Дьяченко, Патлажан, Лебедев, Асланов, Арчивадзе, Атабеков, Прибылев, Юносов, Цыпкин, Рекстин, Губинштейн.

В секретариат избираются т.т.: Грюнштейн, Степанов, Плесков и Константинов.

Символизируя свою братскую связь с революционерами, заключенными в тюрьмах капиталистического Запада, с'езд единогласно избирает почетный президиум в следующем составе:

От Германии—тов. *Макс Гельц*, вождь пролетарского восстания, томящийся в тюрьме с 1921 года.

От Англии—тов. *Гарри Поллит*, один из вождей британской коммунистической партии, осужденный в тюрьму за возвращение к солдатам—не стрелять в рабочих, тов. *Хеннингтон*, осужденный по тому же делу.

От Франции—тов. *Финидори*, член конфедерации труда, заключенный в тюрьму за пропаганду и агитацию, тов. *Андрэ Марти*.

От Италии—тов. *Террачини*, один из вождей компартии Италии, член Коминтерна, заключенный в фашистской тюрьме.

От Испании—тов. *Маурис*, один из энергичных деятелей рабочего движения, после третьего конгресса Коминтерна заключенный в тюрьму в качестве заложника, отвечающего за жизнь военного диктатора *Прима-Де-Ривера*.

От Венгрии—т.т. *Ракоши*, *Вейнбергер* и *Катарина Хамон*. Последняя—известная руководительница работниц и крестьянок Венгрии. Широкая агитация МОПР'а и энергичное вмешательство выдающихся представителей науки и литературы отвели руку палача, занесенную над головами этих трех мужественных борцов за рабочий класс.

От Польши—тов. *Ланцуцкий*.

От Болгарии—тов. *Кабакчиев*, член ЦК компартии, редактор центрального партийного органа. Осужден цанковскими палачами к долголетней каторжной тюрьме.

От Румынии—тов. *Бужор*, вождь коммунистического движения, осужденный к долголетней каторжной тюрьме.

От Греции—тов. *Макситос*, один из деятелей и вождей компартии в Греции, посаженный в тюрьму военно-республиканским правительством.

От Соединенных Штатов Северной Америки—тов. *Том Муни*, осужденный на смертную казнь за бомбу, брошенную в полицию во время стачечной демонстрации. Казнь заменена пожизненной каторгой.

От Турции—тов. *Содредин-Догелань*, осужден в августе 1925 г. по делу 16 коммунистов в Ангоре. Член ЦК компартии Турции и редактор закры-

того ныне журнала «Айдынлык». Приговорен к 15 годам тюрьмы. Тов. *Шафкет-Сареджиа*, член ЦК компартии Турции, осужденный по тому же делу на 10 лет каторжной тюрьмы.

От Египта—тов. *Махмуд Тагер-Эль-Арабы*, редактор газеты «Кавкаб-эль-Шорк».

После утверждения предложенных списков, слово для доклада о революции 1905 года получает член общества, тов. *Л. Д. Троцкий*, встреченный бурной овацией всех собравшихся.

«Товарищи! История человеческого общества знает ряд конвульсивных под'емов угнетенных масс против угнетателей и против угнетения. Годы и десятилетия беспросветного на вид рабства прорывались, прорываются и будут еще прорываться вспышками и взрывами возмущения, при чем историческое значение этих взрывов определяется степенью культурности страны, где они произошли, об'емом массы, которая в них вовлечена, и сознательностью руководства, под которым восставшая масса вела борьбу. Есть в человеческой истории годы, которые в памяти не только каждого революционера, но и каждого грамотного человека из лагеря угнетенных кажутся навсегда выкованными из бронзы, чеканно выделяясь из бесконечной вереницы годов, лишенных лица и образа.

1793 год остался в памяти человечества, как один из таких металлических годов, когда под руководством якобинцев, этих большевиков XVIII века, плебс, санкюлоты, ремесленники и полупролетарии, оборванцы парижских предместий учредили железную диктатуру и учинили незабываемую расправу над коронованными и привилегированными властителями старого общества.

1848 год живет в памяти человечества не столько тем, что запоздалая буржуазия пыталась в этом году добиться власти, сколько тем, что из-под трусливой и блудливой в своих политических вождениях буржуазии уже поднималась молодая львиная голова пролетариата.

1871 год врезался в память трудящихся, как год, когда героический пролетариат Парижа сделал незабвенную по поучительности попытку взять в свои руки бразды управления новым цивилизованным обществом.

1905 год—один из этих бронзовых годов в истории человечества, и особенно в нашей собственной. До 1905 года наша история не знала революции. У нас бывали жестокие мужицкие «бунты», как разинщина и пугачевщина. За восемьдесят лет до первой нашей революции,—в 1825 году,—Петербург был ареной героического восстания декабристов. И те и другое—необходимые элементы революции, но еще не революция. Крестьянским движениям не хватало руководства со стороны такого класса, который способен был бы взять в свои руки власть. Восстанию декабристов не хватало социальной опоры. Подлинная революция впервые разразилась на русской земле лишь двадцать лет назад.

До 1905 года революция была для нас либо теоретическим понятием, либо романтическим воспоминанием о чужих боях, либо надеждой. Образы Великой Французской революции, сцены Конвента и парижских предместий сочетались сперва с воспоминанием о пугачевщине, а затем все в большей степени с идеей всеобщей стачки. И только 1905 год делает для нас революцию родной национальной стихией. Новые поколения трудящихся проходят через нее,—ее испытания, ее первые полупобеды, ее удары, ее суровые уроки впитывает она в плоть и в кровь. Преобразуется духовная ткань народа. Только пройдя через революцию 1905 г., наша страна смогла по истечении 12 лет вписать в историю величайший из всех ее годов—1917!

В революции 1905 года одновременно искали выхода наружу и разрешения противоречия трех разных исторических эпох. Чтобы понять внутреннюю динамику этого года, его ход и исход, надо непременно иметь перед глазами сложное взаимодействие противоречий трех последовательных исторических порядков: во-первых, выросшее из феодального общества противоречие между полукрепостным крестьянством и крепостническим помещичьим классом; во-вторых, противоречие между развивающимся буржуазным обществом и старой полукрепостнической оболочкой; и, наконец, противоречие третьего, новейшего порядка: между пролетариатом и буржуазией.

Если бы к 1905 году история не донесла глубочайшего противоречия между мужиком и барином, мы не могли бы быть участниками трех революций, которые так закономерно сочетаются воедино: 1905 год, Февраль 1917 года и Октябрь. Антагонизм между крестьянством, с одной стороны, помещичьим сословием и государством—с другой, был тем неистощимым резервуаром революционных народных страстей, благодаря которому наша революция только и получила такой гигантский размах. Но одного этого антагонизма для революции недостаточно: без руководства со стороны революционного города крестьянское восстание не могло бы подняться выше новой пугачевщины.

Если бы не было налицо политически зревшего противоречия между пролетариатом и буржуазией, т.-е. если бы у нас еще не было крепкого индустриального пролетариата, революция была бы возможна, как великая революция, лишь при условии, если бы во главе крестьянских масс встала мелкая буржуазия городов,—мы имели бы в этом случае революцию по типу Великой Французской. Но эту возможность мы строим чисто-логически. Реальное экономическое развитие оставило ее далеко позади.

Крепостничество и царизм дожили у нас до эпохи, когда под их покровом сложилась крупная капиталистическая промышленность, а в недрах ее накопились глубокие противоречия между пролетариатом и буржуазией. Вот почему революция 1905 года означала неизбежную постановку вопроса о том, кто будет руководить уничтожением старых полукрепостнических пут и уз: буржуазия или пролетариат? А это означало новый вопрос—кто из двух борющихся городских классов возьмет на себя руководство стихийным движением крестьянства: либеральный буржуа или социалистический пролетарий?

Страна была еще чревата буржуазной революцией. А эта последняя уже несла во чреве своем революцию пролетариата. Вот почему, когда оказалось, что побежденный 1905 год оставил без разрешения аграрный вопрос, мы с такой уверенностью ждали второй революционной волны. И вот почему, когда созрели условия, эта вторая волна, буржуазно-демократическая революция февраля 1917 года, уже через восемь месяцев разрешилась от социального бремени революцией пролетариата. То, что в Англии, старейшей капиталистической стране, растянулось на три века (начиная с 1648 года и ранее), то у нас, запоздалой страны, оказалось уплотнено на протяжении дюжины годов (1905—1917).

Будем же помнить: трех порядков исторические противоречия сомкнулись в 1905 году, питая друг друга, но и парализуя друг друга. Ход и исход 1905 года определяются взаимодействием этих противоречий. Это нетрудно вскрыть и показать.

Год революции начинается с кровавого воскресенья 9 января и кончается 19 декабря, когда разгромленная Москва оказалась полностью в руках Мина и Дубасова. Таким образом, 1905 год, в отличие от других революционных годов, своим календарным построением совпадает с основным размахом событий. С января до декабря развертывается революционный подъем пролетариата, который сходит затем круто под уклон здесь, в Москве, в баррикадных боях Пресни. Могущественное движение рабочего класса не позволяет буржуазии даже поставить перед собой задачу овладения поднимающимся крестьянством, но и рабочему не удается еще повести за собой деревню. *Буржуазия уже не смеет и не хочет, а пролетариат еще не может.* И вот этим революционным «междущарствием» определяется исход 1905 года.

Правда, деревня развернула уже в 1905 г. огромную энергию борьбы. Но движение крестьянства, раздробленного, рассеянного, политически едва выходящего из средневековья, не совпадало по ритму своему с движением пролетариата, который мобилизовался несравненно быстрее. Широкий размах крестьянского движения начинается лишь с осени 1905 г. и тянется до лета 1906 года, при чем наибольший, хотя все еще недостаточный подъем крестьянства достигается тогда, когда натиск пролетариата уже отбит.

Армия отображает крестьянство в казарме, но состоит из наборов предшествовавших революции. И вот о крестьянскую армию, еще не прошедшую школы крестьянских аграрных движений, разбивается рабочий класс. 1905 год

не заключал еще в себе—как мы сказали бы теперь—политической «смычки» между городом и деревней, между пролетариатом, крестьянством и вышедшей из крестьянства армией.

Но необходимость революционной смычки уже остро чувствовалась массами—не только пролетарскими, но и крестьянскими. Поистине замечательно, что деревня 1905—1906 годов называла революцию не иначе, как забастовкой... Мы уже забыли об этом: прошло немало годов, и каждый из них оставил в нашей памяти немало рубцов. Но этот факт надо припомнить, ибо он глубоко знаменателен. Крестьяне говорили: мы забастовали помещичий скот, мы забастовали помещичий хлеб, мы забастовали помещичью землю, а в иных случаях выражались и так: мы забастовали помещика. Последнее означало, что крестьяне, применяя «собственным средством» красный террор, вывели ближайшего врага в расход. Этим словоупотреблением крестьянство ярко знаменовало свою политическую зависимость от рабочего руководства. И если все же не произошло и не могло произойти надлежащей смычки сразу, при первом под'еме революции, так это потому, что массы учатся не по книгам, и революции совершаются не по плану. В основе понимания лежит опыт, а в основе опыта—действие. Именно тем, прежде всего, велик 1905 год, что он впервые поставил все вопросы нашего развития не на бумаге, а в гигантских революционных столкновениях; что он все социальные противоречия показал в их взаимодействии; что все классы сопоставил и противопоставил друг-другу, взвесив их на весах революции. В этой борьбе пролетарский авангард нашел свой путь,—на этом опыте окончательно сложился большевизм.

После того, как был арестован Петербургский Совет; после того, как Семеновский полк разгромил пролетарскую Москву и Дубасов снова оказался хозяином города; после того, как началась расправа по линиям железных дорог,—аграрные волнения, хотя бы численно и возросшие, не могли уже опрокинуть царизм. Здесь причина поражения.

Но было ли это поражение полным? Нет. Как 17 октября 1905 года мы говорили, что победы еще нет, а есть полупобеда, так в конце декабря 1905 года мы говорили, что поражения нет, а есть полупоражение. Царизм удержался, но это был надломленный царизм. Правда, в эпоху реакции он еще бросал наглые вызовы народу. Столыпин, наиболее «великолепный» из представителей 3-июньской монархии, кричал в Думе: «Не запугаете!». Однако, пришло время—и запугали (аплодисменты), запугали на-смерть (аплодисменты). 3-июньский царизм, вышедший из боев 1905 года, еще очень и очень храбрый, но в позвоночнике его крепко сидела пуля со штемпелем, с клеймом: «Красная Пресня 1905 года» (аплодисменты).

И эта полупобеда, полупобежденная революция 1905 года потрясла основы старого общества в Европе и Азии. Об этом тоже надо помнить в двадцатую годовщину.

Народы Австрии из рук петербургских и московских рабочих получили тогда всеобщее избирательное право: Габсбургская монархия дрогнула перед революционной забастовкой.

В Германии социал-демократия, уже тогда раз'едаемая оппортунизмом, под давлением рабочих масс оказалась вынужденной официально включить в число мер борьбы всеобщую политическую стачку, и если вожди лицемерили, то молодое поколение немецких рабочих брало оружие всеобщей стачки всерьез, и на этом, на уроках 1905 года, воспитались кадры будущих спартаковцев.

Во Франции непосредственно под влиянием могучих боев 1905 года родился революционный синдикализм, который подготовил почву для нынешней коммунистической партии.

В Англии мы были за тот же период свидетелями могущественных стачек, которые расшатали старые консервативные тред-юнионы и явились первым предзнаменованием тех гигантских гражданских боев, которым Англия идет на-встречу.

В Азии, которая охватывает большую половину человечества и которая совсем недавно казалась материком вечного застоя, 1905 год вызвал три революции: в Персии, в Турции, в Китае.

Нет, 1905 год не прошел бесследно в истории человечества, он не прошел бы бесследно даже и в том случае, если бы из него не родился 1917 г. Но непосредственной своей задачи—разгрома самодержавия, уничтожения крепостничества—наша первая революция не разрешила. Сам пролетариат только в декабре 1905 года понял по-настоящему, что значит революция, что значит борьба за власть,—уразумел до конца, с каким неистовством, с какой беспощадностью имущие классы отстаивают и будут отстаивать свое господство. Слова Маркса о том, что революция обращает оружие критики в критику оружием, были по-настоящему усвоены авангардом рабочего класса лишь после октябрьского манифеста, когда реакция стала переходить в контрнаступление.

Мне вспоминаются, в связи с этим, две сцены из жизни Петербургского Совета того времени. Одна—29 октября, когда город был полон тревожных слухов о погроме, подготовляемом черной сотней, а Совет готовил отпор. Рабочие депутаты, придя непосредственно со своих заводов на заседание Советов, демонстрировали с трибуны образцы оружия, главным образом, холодного, которое изготовлялось рабочими против черной сотни. Они показывали финские ножи, кастеты, кинжалы, проволочные плети, потрясали ими в воздухе, но все это скорее весело, чем угрюмо, еще с шуткой и прибауткой. Они как-будто думали, что одна их готовность дать отпор сама по себе разрешает задачу. Они в большинстве своем еще не прониклись насквозь той мыслью, что дело идет не на жизнь, а на смерть и что только беспощадная критика оружием способна нанести решающий удар государству и обществу привилегированных. И вот этому научили их декабрьские дни.

3 декабря Петербургский Совет был окружен гвардейцами всех родов оружия. Лозунг был брошен исполнительным комитетом с хор вниз, в зал заседания, где толпились уже сотни депутатов: «Спротивления не оказывать, оружия врагу не сдавать». Оружие было ручное, вернее, карманное: револьверы, браунинги, маузеры... И вот в зале заседаний, уже окруженном со всех сторон отрядами гвардейской пехоты, кавалерии и артиллерии, рабочие депутаты стали портить свое оружие, били умелой рукой маузером по браунингу и браунингом по маузеру, чтобы сделать их негодными. И это уже не звучало шуткой и прибауткой, как 29 октября. В этом звоне и лягзе, в этом скрежете разрушаемого металла слышался зубовой скрежет пролетариата, который впервые почувствовал до конца, что нужно иное, более могучее усилие, иное, более могучее оружие, чтобы сокрушить твердыню векового рабства. А в ближайшие затем дни Мины и Дубасовы дали пролетариату дополнительный страшный урок—с 9 декабря до 19,—когда последние героические усилия рабочих Москвы были потоплены в крови.

А затем начались годы отлива, свертывания рядов, преследований, ссылки, каторги, эмиграции, с одной стороны, отступничества, ренегатства, глумления—с другой, черные и глухие годы контрреволюции. Над лозунгами, методами и надеждами 1905 года—сколько было тогда издевательств, официальных и неофициальных, оппозиционных и лжеревوليционных! Можно было бы все ярусы этого зала заполнить литературой годов реакции, которая пыталась вытравить самую память о великом годе, навсегда втравить знания революции в грязь 3-июньской реакции. Лжеревوليционеры, вслед за либералами, подхалимски издевались над памятью 1905 года, над его «бессмысленными мечтаниями», над его невыполненными обещаниями. Неправда! Сегодня, в 20 годовщину 1905 года, оглядываясь назад и заглядывая вперед, мы говорим народу нашей страны и народам всего мира: 1905-й никого не обманул,—все, что он обещал, выполнил 1917-й! (Аплодисменты.)

Впервые в 1905 году была брошена в сознание масс идея власти советов. Суворинцы всех мастей издевались над раздавленными «рабочим правительством» в течение всех годов 3-июньского режима. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним: лозунг власти советов, провозглашенный в 1905 году, не только стал ныне могущественным фактом в России, но и открыл новую эпоху в истории всего человечества.

1905 год бросил лозунг земли и воли. Его называли романтическим и фантастическим; в нем было и впрямь немало романтики, но лозунг этот,

сбросив с себя романтическую шелуху, превратился в железную реальность конфискации помещичьих земель и уничтожения дворянского сословия, веками угнетавшего Россию.

8-часовой рабочий день, как и власть советов, истоком своим имеет революцию 1905 года, когда рабочие пытались ввести его захватным путем. Сколько мудрецов, сколько пошляков и в то время и после того издевались над этой революционной попыткой, как над безумием, которое-де оттолкнуло буржуазию от борьбы за власть и свободу. Эти мудрецы и пошляки думали, а иные думают и до сего дня, что пролетариату политическая свобода нужна, как абстракция. Нет, пятый год показал, что пролетариату нужна материальная возможность пользоваться свободой. Реальная свобода начиналась для рабочего с того часа и с той минуты, когда он высвобождал свои мышцы и свой мозг из-под фабричной кабалы, когда он урезывал свой труд и увеличивал свой досуг, чтобы принять участие в общественной жизни страны. Поэтому для него борьба за 8-часовой рабочий день была важнейшей составной частью его борьбы за свободу. 1905 год обещал и попытался, а 1917 год на деле ввел 8-часовой рабочий день, и ввел неизбежно—до тех пор, пока техника не позволит нам заменить его семи-, шести- и пятичасовым (аплодисменты).

А республика? Сколько было разглагольствований по поводу утопичности этого лозунга. Сколько написано было статей, сколько произнесено речей, доказывавших, что в сознании крестьянских масс монархия имеет глубокие корни и что доктринерством является идея Российской республики. Это говорилось и писалось не только до 9 января, но и после кровавой встречи царя с народом, после того, как петербургский пролетариат послал угрожающее проклятие романовской шайке: смерть кровавому царю и его змеиному отродью! В годы реакции эти слова казались угрозой бессилия. Третьяковская монархия воспрянула, каторга и виселица отмечали ее путь. Царизм торжествовал, и казалось, что лозунг республики стал поистине бессмысленным мечтанием. Но пробил час—и 16 июля 1918 года уральский пролетариат Белобородов выполнил суровый приговор рабочего класса! (Аплодисменты.)

Братание Петербургского Совета и Крестьянского Союза началось в дни октября 1905 года. Либералы и меньшевики не поняли смысла того, что происходило на их глазах. В те дни события залагали начало союза рабочего класса и крестьянства, этой основы советского могущества.

2 декабря Совет Петербурга вместе с Крестьянским Союзом и другими революционными организациями издал финансовый манифест. Этот манифест заключал в своих строках предсказание и обязательство. Он предсказывал неизбежное крушение царских финансов и провозглашал отказ от уплаты царских долгов. И что же? Этот манифест, появившийся накануне разгрома Петербургского Совета, оказался могущественнее всех министров и финансистов. Крушение царского рубля мы наблюдали во время империалистской войны, его агония прокатилась через весь режим Керенского, и еще при советской власти догорал царский рубль, пока на смену ему не явился рабоче-крестьянский червонец. Таким путем основное предсказание манифеста 2 декабря исполнилось с точностью. Но не только предсказание, а и обязательство! Биржевые дельцы, дипломаты и буржуазные газетчики обвиняют нас, наш режим, наше правительство в том, что мы не выполняем будто бы наших обязательств. Неправда! Мы их выполняем на все 100 процентов. 2 декабря 1905 года, за подписью депутатов рабочего класса и крестьянства, мы предупредили, что за царские долги наш народ не отвечает. А 10 февраля 1918 года декрет советского правительства об'явил начисто аннулированными все царские долги. Вот как выполняет свои обязательства революция! (Аплод.)

Летом 1905 года по волнам Черного моря, под красным вымпелом, прошел мятежный броненосец «Потемкин». Во многих городах присоединялись к рабочим воинские отряды под красным знаменем. В наших глазах это было предзнаменованием того, что революционный класс может стать победоносной силой, что пролетариат может создать государство, опирающееся на собственную армию. Броненосец «Потемкин» сдался. Солдаты, шедшие под красными знаменами, были перебиты или отправлены на каторгу. Казалось, что мысль трудящихся о собственной вооруженной силе—утопическая мечта. Но

мощно повернулось историческое колесо,—и все, что осталось от царского флота, стало под красный вымпел. Из недр трудящихся поднялась небывалая армия, которая стоит под красным знаменем мировой революции (апломд.).

Что в 1905 году было намеком, предчувствием, надеждой, то в 1917 году стало победоносной реальностью. Вот почему мы имеем полное право сказать: да, были, конечно, и иллюзии; но иллюзии касались форм, сроков, отчасти методов; а то, что составляло сердцевину 1905 года,—революционный натиск пролетариата, сплачивающего вокруг себя все угнетенные массы,—то не обмануло. 1917-й выполнил то, что обещал 1905-й!

Но история не остановилась. 1917 г., в свою очередь, развернет гигантскую программу, которая еще только ждет своего воплощения. Сможем ли? Сумеет ли?

Умудренный опытом этих двух десятилетий, мы можем и обязаны еще бдительнее и настойчивее заглядывать в будущее, чем глядели в 1905 г. Велики задачи. История за нас. Но весь вопрос в том, чтобы дождаться зрелых сроков истории; чтобы устоять, не отступить, не сдать того, что было завоевано железом и кровью; укрепить завоевания, развить и обогатить их. А трудностей много, и иные трудности открываются как-раз в наши дни и открываются там, где их многие не ждали, и враг скалит злорадодные зубы в надежде потрясений. Надо иметь масштаб, проверенный в делах прошлого, чтобы правильно измерять дорогу будущего, надо иметь правильный критерий, чтобы трезво оценивать завтрашний день. Ибо и сегодня, на этом юбилейном собрании, мы предаемся воспоминаниям не платонически, а с тем, чтобы лучше вооружиться для завтрашнего дня.

Спросим же себя еще раз: нет ли опасности того, что буржуазный мир одолеет нас? Ведь капитализм неизмеримо богаче, а, значит, и сильнее нас. Да, богаче и сильнее, но он разделен, и одна часть его, Америка, не дает жить другой части, Европе. Колонии подрывают хозяйственные основы метрополий. Китай, главная масса Азии, сотрясается конвульсиями освободительной борьбы. Недостатка в злой воле у Европы нет. Но у ней нехватает силы. Европа в упадке. Европа меж двух огней. У буржуазной Европы выхода нет, как не было ранее выхода у царизма.

Старая Европа—очаг всей капиталистической культуры. От этого старого ствола в разные стороны пошли два ответвления: Америка и наша европейско-азиатская Россия, ныне Советский Союз. И Европа ныне меж этих двух огней.

Европа не только открыла Америку, но и подняла ее на своих дрожжах. В ряде религиозных движений и революций Европа выбрасывала за океан наиболее активных и предприимчивых своих детей, вернее, пасынков. Эмигранты-земледельцы, пастухи, лесорубы, слесари пробудили дремлющие силы нового мира. Деловой дух, дисциплину труда, пуританскую страсть к накоплению,—вот эти семена посеяла на американской почве Европа, и они дали пышные всходы. Вырвавшись из узких перегородок и тесных клеток Европы на простор американских пространств, техническая мысль получила понстине потрясающее развитие. Уже до войны Соединенные Штаты оставили далеко позади себя свою прежнюю метрополию, Англию, и свою более широкую метрополию, Европу. Когда после войны и после попытки жить военными методами захвата и грабежа, после оккупации Рура и после тягчайшего в истории отступления немецкого пролетариата, осенью 1923 года Европа сделала попытку перехода на мирное положение и оглянулась на себя, она с ужасом убедилась, что она взглянет экономическим пигмеем по сравнению с заокеанским колоссом. Европа породила Америку, без Европы не было бы нью-йоркских небоскребов, Ниагарской гидростанции, автомобилей Форда и тракторов. Но запутавшаяся в сетях собственного консерватизма Европа оказалась бессильна перед Америкой. Доллар давит на нее с чудовищной силой. Шаг за шагом Америка сдвигает европейские страны на подчиненные позиции, загоняет их в тупой угол, создает для них невыносимые условия существования. Европе выхода нет.

А с другой стороны, Советский Союз, который живет, борется и растет девятый год, является для Европы источником революционных опасностей.

С Европой у нас двойные счета. Официальная Европа эксплуатировала нас через посредство займов; она питала царизм, она вооружала его, выжимая из народа проценты и понижая тем наше хозяйство и нашу культуру. Под страшной чугунной крышкой самодержавия, по закону—сила противодействия равна силе действия, накапливались пары, закалялась революционная воля передовых отрядов. И тут другая, неофициальная, Европа приходила на помощь, идеями вооружая их.

Декабристы были первой попыткой дворянской интеллигенции, приобщившейся к истории Великой Французской революции, дать царизму отпор и пробить окно в Европу. На смену дворянской интеллигенции пришла разночинная, вооруженная теорией народничества,—и эта новая, более широкая волна подняла на своем гребне группу народолюбцев, героические образы которых навсегда вошли в наш железный инвентарь (аплодисменты). На смену народолюбцам пришло первое поколение марксистов, сперва интеллигентов, затем рабочих. От кружков—до 1905 года. И от поражения в декабре 1905 г. до несравненной победы в октябре 1917 г. Чтобы совершить эту работу, чтобы дать революции тот размах, какой она у нас получила, революционному авангарду необходимо было совсем особое первоклассное идейное вооружение. Откуда он получил его? Из Европы.

Весь общественный опыт веков, все накопления обобщающей мысли понадобились нашему пролетарскому авангарду для выполнения его общественной миссии. Три могущественных европейских источника—английская политическая экономия, опыт классовых боев Франции и немецкая классическая философия,—три источника соединились в системе марксизма. И эту систему, и самое в ней драгоценное—метод, дала нам Европа. Но нужно уметь взять то, что дается. Марксизм—не пассивная, не созерцательная доктрина. Недостаточно протянуть руку, чтобы взять его. Марксизм есть доктрина волевая. Он истолковывает мир, чтобы переделать его. Если марксизм дала нам Европа, то мы сумели взять его. Мы сумели взять его, благодаря волевому закалу революционного авангарда. С декабристов началась суровая работа, которая целью своей имела из рыхлой, расплывающейся общественной массы создать когорту железных борцов. Единоборство террористической интеллигенции с царизмом не дало победы. Но оно было необходимым этапом в развитии революционных идей и методов борьбы. Без Радищева не было бы Пестеля. Без Пестеля не явился бы Желябов. Без Желябова мы не имели бы Александра Ульянова. А без Александра не было бы Владимира. Этим сказано все. Наша суровая и славная революционная история—история ссылки, эмиграции, каторги, высылки—была необходимой подготовительной школой к подлинному восприятию марксизма, как доктрины, которая последними выводами обобщающей мысли вооружает волю самого революционного класса. В ленинизме живут декабристы, просветители—шестидесятники, народники и народолюбцы. В ленинизме наша национальная героическая революционная традиция полностью и окончательно сливается с рабочим классом во всеоружии наиболее высокой научной мысли, какую только создала Европа.

Сгорая в огне войны, Европа давала новые толчки технической мощи Америки, как она давала новые толчки революционной мысли России. Америка своих даров не прототала, она довела технику до величайших высот. Но и мы полученный нами от Европы дар—революционную мысль—не принизили, не издержали, наоборот, мы ее обогатили опытом 1905 и 1917 годов и готовы теперь, с этим огромным наращением, поделиться ею с европейским пролетариатом (аплодисменты).

И вот буржуазная Европа стоит сегодня меж двух огней: между Америкой, которая давит Европу долларом (а доллар, это—страшная сила, когда его много), и Советским Союзом, который стремится социалистическую форму государства сочетать с американской техникой.

Товарищи! Каковы бы ни были те трудности, среди которых мы живем, как и трудности завтрашнего дня, они—ничто перед темн трудностями, навстречу которым идет буржуазная Европа. Мы, марксисты, задолго до 1905 года предсказывали его. Враги издевались, малoverы сомневались, а он пришел. Враги разгромили нас и думали, что навсегда. А мы после третьего июня 1907 года

предсказывали 1917 год. И он пришел и пришел навсегда (аплодисменты). Да и сегодня мы все еще остаемся в кольце капиталистических врагов. Находятся пошляки и тупицы, которые издеваются над «несбывшимися надеждами» 1917 года на мировую революцию. Хорошо посмеется тот, кто посмеется последним. Еще в этом зале соберутся многие из нас, надеемся, большинство из нас, чтобы встречать торжество Октября за границами нашей страны (аплодисменты).

1917 год — не последний металлический год в летописях истории. Нет, на Европу, на мир навдвигается пока еще не обозначенный цифрами, но неизбежный, неотвратимый новый великий год пролетарской революции. Он пробьет. Мы ждем его с уверенностью, с дисциплинированным напряжением. Он придет. Мы, собравшиеся здесь каторжане и поселенцы, ветераны двух революций, этому новому, еще в цифрах не выраженному, великому году, который идет и придет, — мы, вместе со всем коммунистическим авангардом пролетариата, бросаем уверенно навстречу: Гряди, встретим тебя во всеоружии!» (Аплодисменты. «Интернационал»).

Следующую речь, посвященную 100-летию восстания декабристов, произнес тов. *Феликс Кон*.

«Уважаемые товарищи! Лев Давыдович посвятил свой доклад революции 1905 г., той буржуазной революции, когда пролетариат выступил на борьбу и своим движением расшевелил крестьянство, когда искры революции залетели под крышу казарм и зажгли их пламенем революции, которую предсказывал еще в 1889 г. Плеханов, говоря: «Революция в России будет пролетарской, или ее вовсе не будет».

В тот момент, когда революционный пролетариат поднял свою великую борьбу против самодержавия, оно держалось уже только по инерции, оно не отвечало интересам капиталистического строя, который развивался все сильнее и сильнее в России.

Не то было за 80 лет до этого, когда выступили декабристы. Самодержавие проникало во все поры тогдашнего строя. Самодержец всероссийский фактически был царем царьков-помещиков, а каждый такой царек-помещик был господином жизни и смерти крестьян в своем поместье. Но уже тогда начали проявляться в этом дворянском феодальном строе первые трещины. Вы помните указ Павла I, ограничивавший барщину тремя днями. Вы помните, что тогда уже вводился оброк, т.-е. денежная или натуральная плата за барщину. Вы помните, что в это время уже крестьяне получили возможность выкупиться на свободу и что эти выкупы уже происходили. Это были первые ростки свободы в России того времени; это были первые зародыши будущего класса буржуазии, который должен был сменить феодалов-дворян. Если к этому добавить, что в то время торговля развивалась, росли и торговые связи с заграницей, что выкупившиеся на свободу крестьяне все больше и больше богатели и начали составлять определенную денежную силу, то вы поймете, почему к этому времени было необходимо выступление первых вестников ограничения самодержавной монархии. Вспомните, что это происходило в то время, когда на Западе бушевала революционная буря, когда ее искры заносились далеко, когда на площадях Польши вешали князей и архиепископов. Вспомните походы Наполеона и их действие, когда они разнесли новые идеи о новом строе по всему миру...

В начале XIX века строй пореволюционной Франции столкнулся с феодально-крепостническим строем России. Первый не мог не повлиять на самые развитые, на самые культурные элементы России, которые во время наполеоновских войн побывали во Франции, вот где нужно искать корни декабрьского восстания 1825 года.

Разрешите мне остановить внимание на одном весьма характерном моменте декабрьского восстания, который обыкновенно игнорируется. Под именем декабристов обыкновенно понимается однородное движение, объединенное одним стремлением, оскрещенное одним именем. Но этого нет и не бывает, когда определенный строй дает трещину, когда существующий порядок вызывает определенное недовольство в громадных группах населения. Тогда получаются два течения в истории революции: одно, определяющее все недовольное, это — отрицательное отношение к существующему строю, в дан-

ном случае—к самодержавию; другая сторона дела, гораздо более трудная и сложная, гораздо менее возможная для объединения в единое целое, это—положительная программа того, чем заменить тот строй, против которого борются.

Когда мы говорим о декабристах, то и здесь есть две стороны вопроса: это—отрицательное отношение к самодержавию и положительное—по отношению к тому, чем заменить его. Мы должны всегда иметь это в виду, тем более, что в данном случае по отношению к декабристам мы имеем довольно рельефное отображение этой двойственности. Мы видим на двух полюсах два самых различных течения. Одно на севере—умеренно-монархическое, стремящееся к очень умеренной, ограниченной монархии, сохраняющей сословность и подчиненность одного класса другому, доходящее в своем отношении к крестьянству до определенных рамок, требующих освобождения крестьянства и ограничения крестьянского надела до 2 десятин. Другое течение—на юге, возглавляемое Пестелем и Муравьевым-Апостолом, где мы находим нотки уже чего-то нового, более сродни современному. Характерно, что там имеются уклоны, хотя и там не изжито прошлое: оно еще тяготет над их мышлением. Если мы подойдем к вопросу, чем вызвано было такое отношение, если мы присмотримся, как резко ставили вопрос носители одной и другой идеи, мы увидим, что в то время, как в петербургском движении принимала участие высшая аристократия, на юге движение захватило небогатое офицерство. Стремление одних и других зависело от их социального состава.

Подчеркивая это, я должен, вместе с тем, отметить, что даже самые умеренные требования на основе тех порядков, которые были там на почве старого феодального строя, являются чем-то новым, двигающим вперед. Поэтому, когда ставится вопрос о нашем отношении к декабристам вообще, невзирая на их расстояние, мы прямо заявляем: от этого наследия мы не отказываемся, это первые вестники грядущей бури. Товарищи, мы не только потому мы отказываемся от них, что они являются первыми вестниками. Я напомню вам слова Ильича, который формулировал ясно и четко: декабристы разбудили Герцена, Герцен в дальнейшем имеет воздействие на окружающее, от этого пошла Чернышевские, пошла впоследствии народовольцы. Ни на один момент борьба с этого времени не прекращалась.

Мы не отказываемся от наследия, которое формулировано Пестелем в «Русской Правде». Мы слишком мало уделяем внимания тому суждению, которое заключалось в этой первой формулировке. Между тем, преемственная связь от 1825 г. до 1917 г. может быть прощупана в течение целого ряда лет. Пестель в оставленном им плане государственного устройства прежде всего отстаивал равенство всех граждан. Всякую тень аристократического порядка—хоть феодального, хоть на богатстве основанного—он считает необходимым совершенно устранить, навсегда удалить. Опыт французской революции не остался без влияния на Пестеля: он не ограничивается тем бессодержательным «эгалите»—равенством, которое писалось на всех знаменах французской революции. Он дает себе отчет в том, что впоследствии было формулировано Некрасовым: «на место сетей крепостных люди придумают много других». Поэтому он, подчеркивая равенство, говорит, что, когда равенство вызвано неравенством—богатством, то оно тоже подлежит уничтожению и отмене. Дальше, исходя из этой предпосылки, Пестель доходит до того, что считает нужным установить для каждого человека возможность пользоваться необходимым для его житья. От первых идеологов, вышедших из классов, явившихся на смену феодалам, из самого дворянства, мы не можем требовать, чтобы они совершили сразу прыжок из царства крепостной зависимости в царство свободного творчества.

Мы в Пестеле часто находим противоречия, недомолвки, оттягивания, и, тем не менее, он является основоположником демократического начала, идеи демократии. Он не ограничился абстрактной формулировкой того, что он понимает под равенством, чего он добивается. У него самым ясным образом определены и те формы управления, которые должны быть после победы революции. Если на севере проповедывали очень ограниченную и очень умеренную монархию, то Пестель был республиканцем. Тов. Троцкий упомянул, что было

выполнено обязательство революции по отношению к династии Романовых, но вы помните, что, когда это обязательство было выполнено, оно во многих шатких умах вызвало недовольство. Я должен вам напомнить, что Пестель в 1825 г. ставил ясно и четко программу действий: уничтожить всю династию Романовых без остатка, чтобы ни один отпрыск не остался, чтобы он не мог мутить. В данном случае революция в 1918 г. выполнила не только завет 1905 г., но и завет Пестеля (аплодисменты).

Он оставил свое внимание еще на одном вопросе—на самом политическом строе государства: он требовал равенства избирательных прав, установления народного веча, избранной исполнительной власти. И тут я должен отметить революционность Пестеля—он боялся, что та формулировка, которую он дал в «Русской Правде», может быть не осознана этими народными избранниками, и они могут пойти по линии ослабления определенной формы. Он не делал себе из народного представительства фетиша, но заявлял прямо, что это может быть проведено в жизнь революционным правительством, выделенным после переворота, а уже народное вече должно было завладеть тем, что будет проведено революционным правительством. Вы знаете, товарищи, что такое решение вопроса гораздо позднее, во время революции 1917 г., вызвало большие недоразумения и большие трения. Пестель в этом отношении опередил на сто лет все поколения (аплодисменты).

Различие в понимании революции, различные революционные идеи сказались и на тактике, сказались и на тех выступлениях, которые известны под общей формой восстания 14/26 декабря 1825 г. Тов. Ашенбреннер, говоря об этом выступлении, очень метко формулировал, что это восстание—лучший образец того, как не следует делать восстания. Если мы присмотримся к тому, что происходило, то увидим, что это, по меньшей мере, не заслуживает названия восстания—это была демонстрация людей, которые, не доверяя руководимой ими солдатской массе, не сделали ни малейшей попытки захватить власть, захватить оружие, вступить в бой и сразить ненавистного врага. Они боялись массы, и это—характерная их черта. Когда кто-то предложил вовлечь в движение купцов, т. е. представителей того класса, во имя которого росло движение, он натолкнулся на ответ, что купцов не следует путать, что они еще невежественны. Совершенно иначе реагировал юг. Там Пестель и Муравьев-Апостол вели пропаганду среди войск, там между ними и солдатской массой установился контакт, там были сражения и бои, и те и другие были залиты кровью.

События еще не назрели, массы еще не шевельнулись. Декабристы были только предвестниками бури. Буря же начинается только тогда, когда массы вливаются в борьбу, и тогда начинается расправа.

Прежде, чем перейти к тому, как расправлялись с декабристами, позвольте поставить ребром один серьезнейший вопрос: эта борьба, это первое начинание 14 декабря,—осталось ли оно безрезультатным, без всякого воздействия на дальнейший ход событий?

Уважаемые товарищи, у нас довольно часто подводятся итоги весьма примитивно: успех, значит—положительно, неуспех, не дающий немедленных результатов, значит—отрицательно.

Мы помним, как после 1905 года, после московского восстания, нам говорили—не надо было браться за оружие. Тов. Троцкий указал на значение вооруженного восстания 1905 г. Я позволю себе здесь сказать, что декабристы своим восстанием первые создали известную революционную традицию, первые продемонстрировали волю в борьбе. Эти искры, которые они бросили, эти мысли, которые они демонстрировали своим выступлением, остались в массах. Правительство гораздо серьезней к нему отнеслось, гораздо серьезнее оценило это восстание, чем современники и последующие поколения. Правительство было охвачено какой-то нервозностью.

Начиная с пыток, которым подвергали декабристов, чтобы выпытать все мелочи, до торопливой казни, когда люди срывались с веревок,—их вынимали из петли и снова вешали,—до торопливой высылки в Сибирь,—все это свидетельствовало о той нервозности, которой пропиталось русское правительство.

Если прочитать записки и собственноручные распоряжения Николая I, когда он требовал от тюремщиков, губернаторов и генерал-губернаторов постоянных сообщений о том, не воздействуют ли декабристы на окружающее население и как оно относится к декабристам, не ведут ли они пропаганды, спокойно ли в том или ином околотке, попытки изолировать их от всего живого мира, даже от мира каторжников,—то можно увидеть, что царизм боялся того движения, которое он душил в крови. И бояться ему было чего.

Товарищи, мы тут собрались, бывшие каторжане различных поколений целых десятков лет, и каждый из нас помнит то шествие по этапам вместе с уголовными, тот этапный путь, который хуже всякой каторги запечатлелся в памяти каждого из нас. Сопоставьте наши мытарства с теми, какие вынесли декабристы на каторге: начиная от богатых купцов и кончая высокими сановниками,—все принимали декабристов торжественными демонстрациями, выражали сочувствие, их звали на пиры, чтобы они послушали музыку, топили бани, чтобы они могли отдохнуть, их встречали с цветами и речами. Потому что то выступление, которое было так быстро удушено, встречало сочувствие в целой массе граждан тогдашнего времени, и правительство Николая I, чувствуя, что прежний феодальный строй начинает трещать, принимало все меры наблюдения.

Я натолкнулся, товарищи, на один в высшей степени интересный, я бы сказал, пикантный документ. Когда за сосланными на каторгу пожелали отправиться жены—княгини Трубецкая и Волконская, то один из генерал-губернаторов запросил Петербург: «нельзя ли приостановить их решение отправиться на каторгу за мужьями тем, что, если они заберут с собой своих крепостных, то эти крепостные будут освобождены?».

Характерно, что Николай I собственноручно на этом заявлении написал: «это ни в коем случае», «это я запрещаю, и нечего бунтовать народ». Вот характерный момент, характерное отношение, когда на такую мелочь самодержец всероссийский ставил свои резолюции, боясь, чтобы не возмутили мужика.

Товарищи, о пребывании декабристов на каторге мне придется говорить очень мало. По сравнению с тем, что тут собравшееся поколение переживало, можно сказать прямо—это не была каторга, это была изоляция, и только.

Нам нельзя не остановиться на одном моменте. Декабристы, попав на каторгу, не все остались верными своему знамени: «иные ему изменили и продали шпаги свои» и обратились к Николаю I разрешить им искупить свою вину, вступить в ряды войск на Кавказе и там кровью своей смыть позор своего выступления. Этим они много ослабили великое имя декабристов. Но нельзя забыть, что тут же, в этой каторге, на-ряду с теми, которые, очень скоро разуверившись, подавали прошение о помиловании, были люди, которые целыми годами проповедывали свои идеи, которые доходили в своих идеях до моментов совершенно близких и сродни нам. Я позволю себе вам напомнить, что писал из Акатуйской каторги, в которой многие из здесь присутствующих побывали, что писал Лунин: «политические идеи в постоянном развитии своем имеют три вида: сперва являються, как отвлеченные, и гнезятся в некоторых головах и книгах, потом становятся народной мыслью и переливаются в разговорах и, наконец, делаются народным чувством, требуют непременного удовлетворения и, встречая сопротивление, разрешаются революциями».

Это пишет каторжник после многих лет каторги,—каторжник, которого изолировали от других, замкнули в одиночке, окружили тройной стеной и надзором, который пишет письма, размножая их, и они расходятся по всей России. В момент падения революционной борьбы—отлив, отщепенство, разложение всегда было, было оно и среди декабристов. Когда мы оцениваем этих деятелей, мы не можем забыть Луниных и их воздействие на население. И мы, более старые каторжане, приходя в Сибирь, еще наталкивались на целый ряд рассказов крестьян, с любовью передававших о том, что делали для них декабристы, как они были заступниками в беде, как отстаивали их права.

Я мог бы на этом кончить, но я не могу не остановиться еще на одном моменте. Сегодня, в день сотой годовщины воостания на Сенатской площади,

собрались в этом зале мы, бывшие каторжники всех поколений, собрались, чтобы почтить память первых борцов, чтобы вспомнить о пережитых потерях, о том, что от Великого океана до Ладожского озера вся Россия усеяна десятками тысяч могил борцов. В этот момент да позволено мне будет напомнить все того же Лунина, который после многих лет страданий и тяжелых мук (умер он на каторге) в своем дневнике написал: «из вздохов заключенных под соломенными кровлями рождается буря, низвергающая дворцы» (аплодисменты). В тот момент, когда мы здесь цитируем слова этого нашего предшественника, одного из первых политических каторжан, по всему лицу Европы томятся в заключении такие же Лунины. Да позволено мне будет закончить следующим: ни одна капля крови, ни одна капля страданий не пропадает даром. «Дело прочно, — сказал Некрасов, — когда под ним струится кровь». Но кровь протекла, и мы понесли жесточайшие жертвы, но мы здесь, а от царизма и капитализма и след простыл (аплодисменты).

Мы обращаемся к узникам капиталистических стран и говорим: «Революция грядет. Много лет тому назад говорили: идеи на штыки не улавливаются, идеи побеждают штыки». Сегодня вы, товарищи, в заграничных тюрьмах стонете, но борьба за идею вас освободит, и вы, об'единенные с нами, в таком же зале, вместе, будете праздновать победу и воздадите почет погибшим борцам» (аплодисменты).

Краткой речью *В. Н. Фигнер* о декабристах закончилась юбилейная часть заседания. В трогательных и сильных словах узница Шлиссельбурга предложила «сплести венок чести и славы нашим дедам—декабристам».

Исторические цифры.

Заключительную речь произносит зам. старосты общества т. *Виленский-Сибиряков*. Он привел несколько интересных цифр: в обществе числится около 2.000, гл. обр., непосредственных участников революции 1905 года и отчасти предшествующих периодов. Эта масса имеет в своем прошлом более 13.000 лет тюремного заключения. В обществе зарегистрировано до 100 престарелых ветеранов, которые свой революционный стаж исчисляют целыми десятилетиями. Среди политкаторжан насчитывается 130 «смертников». Будучи приговорены царскими судами к смерти, они остались в живых по удачному стечению обстоятельств или волею революции. *В. Н. Фигнер* тоже смертница...

Л. Д. Троцкий подает реплику: «Но имя ее останется бессмертным» (овации всего театра по адресу *В. Н. Фигнер*).

Об'единенные в ячейки и отделения, члены общества по всему Союзу принимают активное участие в строительстве Советской власти. Все они откликнулись сегодня телеграфными приветствиями нашему с'езду. Нет времени и возможности зачитывать их здесь, равно как и приветствия многочисленных учреждений, с'ездов и собраний, в том числе и крестьянских¹. С согласия с'езда президиум пошлет всем откликнувшимся свой пламенный привет (аплодисменты).

Остановясь на предстоящих задачах с'езда, который должен подытожить пятилетнюю работу общества, укрепить основы дальнейшей деятельности—по изучению истории революционного движения, по налаживанию взаимопомощи и помощи революционерам Запада (МОПР),—тов. *Виленский-Сибиряков* предложил с'езду фиксировать свое внимание на нескольких моментах, связанных с общим ходом мировой революции в настоящее время.

От имени президиума с'езда оглашаются и принимаются всеми присутствующими единогласно 3 обращения:

1. К трудящимся всего мира.

Второй всесоюзный с'езд политических каторжан и ссыльно-поселенцев, собравшись в Москве в дни двух великих исторических годовщин рус-

¹ См. приложение I в конце отчета. *Ред.*

ского революционного прошлого—столетия декабрьского вооруженного восстания 1825 г. и двадцатилетия первой русской революции 1905 г.—от имени двух тысяч членов общества шлет свой пламенный привет трудящимся всего мира.

Братья и сестры, трудящиеся всего мира, всех стран—к вам наше слово! Мы—немногие из тех десятков тысяч русских революционеров-подпольщиков, которые на протяжении десятилетий боролись с русским самодержавием и, устлая путь этой борьбы своими трупами, имели счастье не только увидеть победу трудящихся, но и принять активное участие в великом строительстве первой в мире республики серпа и молота.

В рядах нашего общества имеются представители самых разнообразных партийных группировок прошлого русского революционного движения. Здесь вы увидите восьмидесятилетних ветеранов революции—народников, которые ходили в народ поднимать его на восстание; здесь вы найдете представителей героической партии «Народная Воля», которая с динамитом в руках боролась против царизма, здесь—представители почти всех политических партий революции 1905 года. Разными способами и методами, под разными партийными наименованиями они делали одно дело революции, стремясь свалить самодержавие не только в интересах трудящихся России, но и в интересах мировой революции.

Русское революционное движение никогда не стремилось замкнуться в национальных рамках и не отмежевывалось от задач мировой революции. Наоборот, мы всегда думали, что дело освобождения трудящихся является делом интернациональным, делом революционной борьбы трудящихся всего мира.

Первая русская революция выдвинула Советы, как форму государственной власти трудящихся. На опыте революции 1905 года построила свою победу революция 1917 года.

Мы глубоко счастливы, что можем сейчас засвидетельствовать перед всем миром, что современная форма советской государственности является прямым наследием первой русской революции 1905 года.

Победа Октябрьской революции, победа русских рабочих и крестьян в 1917 г. является достойным завершением той героической борьбы, которую вели различные поколения русских революционеров на длинном и тернистом пути русского революционного движения.

Мы не жалеем, что нам пришлось отдать долгие годы царской тюрьме и ссылке в борьбе за интересы рабочих и крестьян, ибо мы сейчас можем видеть торжество тех идей, за которые мы боролись. Наши жертвы, наши революционные усилия не пропали даром: наше дело взял в свои руки трудовой народ, строящий сейчас своими мозолистыми руками новое государство труда, о котором мы, русские политические каторжане, так страстно мечтали и грезили, находясь в мрачных темницах царских тюрем.

Братья и сестры—трудящиеся всех стран!

Мы возвышаем свой голос протеста против всех клеветников и хулителей Советского Союза. Только слепая злоба и чрезмерная тупость могут вдохновлять этих клеветников и хулителей против великой революции и великих революционных достижений, совершенных трудящимися советской страны.

Мы, русские политические каторжане и ссыльные, призываем вас следовать примеру русских рабочих и крестьян, ибо их путь—единственный верный революционный путь, который может обеспечить победу мировой революции.

Да здравствует революционное движение во всех странах!

Да здравствует победа мировой революции!

2. К трудящимся Сибири.

Второй всесоюзный съезд политических каторжан и ссыльно-поселенцев, собравшийся в знаменательные даты—столетия декабрьского восстания 1825 года и двадцатилетия первой русской революции 1905 г.—не может не

вспомнить Сибирь, страну изгнания в прошлом, которой суждено было стать второю родиной для большинства русских политических каторжан и ссыльно-поселенцев.

Длинный путь прошло русское революционное движение прежде, чем оно завершилось победой революции. Русские революционеры, попадавшие в лапы царизма в качестве его пленников, в огромном своем большинстве шли в Сибирь—в ссылку или в сибирские рудники—в каторжные работы. От декабристов через все поколения русских революционеров, до последних дней царизма Сибирь была страшной политической ссылкой. После декабристов она видела у себя Чернышевского, Бакунина, представителей народничества, Ленина и, наконец, представителей массовой политической каторги и ссылки эпохи первой русской революции 1905 года. Видела Сибирь русских революционеров и сохранила о них добрую память.

Большинство из нас, бывших невольных гостей Сибири, тоже сохранило добрые чувства к населению этой страны изгнания. Многие из нас провели долгие годы в Сибири, полюбили эту страну будущего, которая, к сожалению, превращаясь в страну изгнания, страну рудников и острогов, была искусственно задержана в своем экономическом развитии и только сейчас начинает выходить на широкую дорогу своего экономического и политического развития.

Великая русская революция освободила нас из сибирских каторжных тюрем и гиблых мест ссылки. Эта же революция освободила сибирское население от гнета самодержавия. Сибирь сейчас стала свободной. Сбылись заветные мечты сибиряков так же, как сбылись мечты русских революционеров, которые и в сибирских рудниках, в тюрьмах и местах многочисленных ссылок мечтали о победоносной революции, верили в нее и боролись за скорое ее пришествие.

Сегодня мы шлем наш горячий привет свободной Сибири и ее населению от лица всех ее бывших невольных гостей—политических каторжан и ссыльных.

Мы верим, что рабочие и крестьяне свободной Сибири оживят дремлющие богатства этой сказочной страны. Мы верим, что Сибирь превратится в цветущий край Советского Союза.

Наш братский привет трудящимся Советской Сибири!

3. К заключенным, томящимся в капиталистических застенках.

Братья!

Наш съезд бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев эпохи борьбы с царизмом собрался в момент, когда мировая реакция ведет наступление на рабочий класс и трудящихся всего мира; когда сотни тысяч революционеров различных стран капитала томятся в тюремных застенках; когда прислужники капитала стремятся во что бы то ни стало задушить мировую революцию и физически уничтожить тех революционеров, которые в качестве пленников находятся в их руках.

Сейчас в мировом масштабе происходит то, что еще недавно происходило в России, где царизм стремился задушить русское революционное движение путем физического уничтожения революционеров в казематах царских тюрем. Десятки тысяч пленников царизма погибли от руки палачей и тюремщиков, но русская революция все же победила, ибо это была революция трудящихся масс.

Опыт нашей революции может служить яркой иллюстрацией могущества революционного движения народных масс, направленного к защите попранных прав народа. Томясь в царских тюрьмах, мы верили в революцию. Она пришла и сбила замки с тюремных дверей и оковы с наших ног и рук. Верьте, что революция, за торжество которой вы сейчас томитесь в тюремных казематах, освободит и вас от тюремных оков так же, как она освободила нас.

Верьте в мировую революцию потому, что ее искры сейчас рассыпались по всему миру и всюду разгораются костры революционного пожара.

Верьте в победу мировой революции потому, что в ряды ее борцов становятся десятки миллионов трудящихся всех стран.

Через головы ваших тюремщиков мы, русские политические каторжане и ссыльные, шлем вам свой пламенный привет.

Мы верим в победу мировой революции и надеемся, что рано или поздно, но наше ныне всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев делается международным и включает в свой состав всех тех политических каторжан и ссыльных, которые сейчас в разных странах через тюрьму, каторгу и ссылку, подобно русским революционерам, идут к победам мировой революции.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует международная помощь борцам революции!

Пламенный привет русских политических каторжан и ссыльных узникам капитала!

Затем съезд постановил поручить президиуму послать приветствия 14 съезду РКП (б) и революционной партии Китая—Гоминдан. На этом торжественное заседание было объявлено закрытым.

С 8 часов вечера для собравшихся делегатов и гостей была поставлена премьера Большого театра—новая опера «Декабристы». Наиболее сильное впечатление произвели две последние картины оперы: выход декабристов на казнь и декабристы в рудниках Забайкалья.

2-й день с'езда.

(27 декабря).

Деловая работа.

На другой день деловая работа с'езда началась после продолжительных совещаний комфракции и отдельных делегаций.

От имени президиума центрального совета заседание открыл т. Виленский-Сибиряков, который сообщил, что, по предварительным данным мандатной комиссии, на с'езде имеется представительство от 1.720 чел.: 162 делегата с решающим голосом и 37 с совещательным¹.

Принимаются согласованные делегациями списки для конструирования руководящих органов с'езда.

В президиум избрано 30 тов.: Рудзутак, Виленский-Сибиряков, Ярославский, Бреслав, Корочкин, Теодорович, Биценко, Виноградов, Феликс Кюн, Сажин, Фроленко, Шебалин, Кларк, Брагинский, Диковская и Прибылев—от Москвы, от Кавказа—Аракел Окуашвили, от Украины—Ганенко, Виннокамень и Дубровский, от Северного Кавказа—Гольман, от Белоруссии—Ерохов, от Ленинграда—Юносов и Бороздин, от Крыма—Лебедев и Абрамович, от Сибири—Соколинский, от ДВР—Мучник, от Закавказья—Арчивадзе, с Поволжья—Сергеев.

Секретариат с'езда организован из 5 тов.: Грюнштейн, Степанов, Яблонский, Плесков, Фейгельман.

В мандатную комиссию избраны т.т.: Мартыновская, Бреслав, Цыпкин, Михно и Гершкович.

Редакционная комиссия составила из 3 тов.: Часовенный, Корочкин и Кофф.

Далее утверждается порядок дня:

- 1) Доклад центрального совета и ревизионной комиссии.
- 2) Доклад об организационной работе общества.
- 3) Доклад об агитпропработе.
- 4) Доклад делегации МОПР'а,
- 5) Вопросы приема и исключения членов общества.
- 6) Доклад мандатной комиссии с'езда.
- 7) Выборы.

Памяти А. Н. Бибергалья.

После утверждения регламента внеочередное слово получает тов. А. С. Пигит:

— Товарищи! На-днях умер один из наших ветеранов революции—земледелец А. Н. Бибергаль, участник первой в России студенческой демонстрации политического характера.

Болезни, которым он был обречен, лишили его возможности принимать участие в общественной жизни в последние годы. В лице умершего мы должны

¹ См. приложение II.

сохранить в памяти образ настоящего революционера, который до последнего момента оставался верен тому, за что он в 1876 году пошел на студенческую демонстрацию. Он остался революционером не только на каторге и в ссылке, но и в личной жизни, перед лицом страданий, которые лишают очень многих сильных людей человеческого образа. Заключенный в темницу, за невозможностью выразить свою мысль, он сохранял полную ясность воспоминания и памяти. Нельзя выразить словами того, что выражали его ясные, неподернутые ни недовольством, ни тягостью, ни раздражением глаза. В самом тяжелом состоянии он не показывал окружающим, что он переживал, как он страдал. Славно закончил он свою жизнь, хорошо сошел он с общественной арены, с которой он ушел очень давно.

Вставанием с'езд почтил память умершего.

Выступления подшефных частей.

От подшефной обществу воинской части—49 кавалерийского полка из Тульчина, Киевской губ.,—выступил с приветствием с'езду тов. *Абрамов*.

— Ваше шефство,—заявил он,—является одним из самых светлых моментов нашего существования в глухой Подолии. В нашем полку сейчас два возраста—1902 и 1903 г.г. Последний в большинстве крестьянского состава, из деревенской глуши. Ваше шефство (блещет нам, политическому и командному составу, превратить молодых красноармейцев в сознательных бойцов Красной армии. Киевское отделение, которое от имени центрального совета вело шефство над нами, за год проделало большую работу—снабжением полка литературой, устройством вечеров воспоминаний, ознакомлением красноармейцев с борьбой в беспробудные дни царского самодержавия. Мы надеемся, что эта работа будет продолжаться и дальше (аплодисменты).

От подшефной части Киевского отделения—14 саперного батальона—приветствует с'езд тов. *Шмеркович*.

— Наша часть несет номер батальона, который впервые поднял знамя восстания против царизма в 1905 году. Тогда это боевое знамя было упущено батальоном, теперь оно подхвачено нами для борьбы за мировую революцию. Если понадобится, наши лопаты помогут вырыть для буржуазии могилу поглубже, чем мы вырыли ее с вами до сего времени (аплодисменты).

С'езд почтил вставанием память погибшего участника восстания сапер, тов. *Бор. Жаdanовского*.

От имени с'езда тов. *Ф. Кон* желает подшефным красноармейцам, чтобы они поглубже восприняли и впитали в себя революционные традиции и понесли старое знамя революции дальше до победного всемирного Октября.

Представители подшефных частей избираются с'ездом в состав президиума.

После заслушания приветствия тов. *Воронцова* от группы сибирских подпольщиков при Истпарте, слово для доклада о деятельности центрального совета получает тов. *Виленский-Сибиряков*.

Отчет центрального совета.

Товарищи!

Опыт почти пятилетнего существования нашего общества оправдал нужность и полезность подобного объединения бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев эпохи борьбы с самодержавием. За это говорят непрерывный численный рост общества, обусловленный желанием большинства бывших политкаторжан и ссыльных войти в ряды общества; те организационные успехи, которые превратили общество во всесоюзную организацию, насчитывающую в настоящее время около 2000 членов и свыше тридцати отделений и групп, рассеянных по всему СССР; наконец, за это говорит рост морального авторитета, которым в настоящее время пользуется Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

Мне приходится отчитываться перед 2 Всесоюзным съездом политкаторжан за период деятельности центрального совета между первым и вторым съездами, поэтому позвольте прежде, чем перейти непосредственно к отчету, напомнить те основные директивы, которые в свое время дал I Всесоюзный съезд, положивший начало нашей организации, как всесоюзной. Эти директивы сводились к следующему: 1) на основе утвержденного первым съездом устава общества построить Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев; 2) произвести перерегистрацию членов общества во всесоюзном масштабе, устранить его текучесть и уточнить нормы дальнейшего приема членов общества; 3) упорядочить дело товарищеской помощи нуждающимся товарищам и организовать кассу взаимопомощи для всех членов общества; 4) ликвидировать «хозяйственные уклоны», не соответствующие целям и задачам общества и 5) развернуть идеологическую работу, которая дала бы возможность использовать знания, опыт и энергию членов нашего общества для дела советского строительства и борьбы за мировую революцию.

Выполнил ли эти задачи центральный совет? Нам думается, что да. Во всяком случае он осуществил значительную часть перечисленных мною заданий.

Всем вам розданы материалы, приготовленные президиумом Ц. С. к съезду, там вы найдете напечатанную структуру нашего Всесоюзного общества так, как она определилась к настоящему моменту. За отчетный период мы всемерно старались организационно увязать все наши отделения и группы с Ц. С. Мы рассматривали деятельность местных наших ячеек, по мере возможности инструктировали их и содействовали выпрямлению политической линии там, где это было нужно. Мы принимали участие в организации Всеукраинского объединения, содействовали реорганизации Тифлисского отделения и т. д. Словом, Ц. С. старался руководить деятельностью всей своей периферии и перестраивал ее в соответствии с теми основными положениями, которые вытекали из решений первого съезда.

Ц. С. была произведена перерегистрация всех членов нашего общества. Это—большая и сложная работа. В настоящее время мы можем сказать, что у нас нет случайных членов общества. Весь наш личный состав строго проверен. Для каждого члена общества у нас имеется специальное дело, где вы найдете анкету, автобиографию и ряд архивных справок и выписей из дел судимости и т. п.; это, конечно, свидетельствует о самой тщательной проверке каждого из членов.

В розданных вам материалах вы найдете ряд интересных статистических данных, характеризующих наш личный состав со стороны судимости, приговоров, прежней и настоящей партийности и т. п.

Товарищеская забота о тех членах нашего общества, которые в результате долгих скитаний по царским тюрьмам и местам ссылки растратили свое здоровье и превратились в инвалидов, составляло одну из главнейших наших работ отчетного периода. Здесь мы сейчас имеем большой опыт и значительные достижения. Совокупность нашей работы в этом отношении может быть характеризована следующим образом. У нас сейчас существуют следующие виды помощи: а) пенсионная помощь инвалидам тюрьмы, каторги и ссылки и их иждивенцам; б) медицинская помощь всем членам общества; в) взаимопомощь на основе участия всех членов общества в кассе взаимопомощи; г) трудовая помощь, в целях обеспечения работой всех членов общества, не потерявших трудоспособность и, наконец, д) забота о детях политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

Считая, что дело взаимопомощи может быть построено рационально только в том случае, если оно будет плановым и базирующимся на внимательном изучении состояния здоровья всех членов общества, а равно их экономического положения, Ц. С. в ряде своих постановлений рекомендовал всем комиссиям, ведающим вопросами взаимопомощи, строить свою работу во всесоюзном масштабе и на основе планового изучения здоровья, экономики, быта всей членской массы нашего общества. Мы не можем похвастаться пока результатами этой работы, но линия, нам кажется, Ц. С. взята правильная...

Созданное, как общественная организация, общество политкаторжан за время своего существования определилось не только, как общество взаимопомощи, но и как большой коллектив непосредственных участников различных этапов русского революционного движения, который должен ставить перед собою задачи историко-революционного порядка. Поэтому первый же пленум Ц. С. дал специальную директиву всем нашим организациям, чтобы по возможности ликвидировать разные хозяйственные предприятия, не соответствующие целям и задачам общества, зачастую являющиеся обузой для него, и сосредоточить внимание на задачах историко-революционной пропаганды, участия в мопровской работе и в широком распространении среди трудящихся сведений о тюрьме, каторге и ссылке времен борьбы с самодержавием, что должно содействовать укреплению революционных побед Октября.

Ц. С. должен констатировать, что не только Московское отделение, но и почти все местные отделения принимали большое участие в мопровской работе. Мы за отчетный период имели несколько товарищей, работающих в ЦК МОПР'а, а также в целом ряде губкомов МОПР'а. Сотни наших членов выступали с докладами и воспоминаниями о прошлом царской тюрьмы и ссылки.

Я не имею возможности останавливаться подробно на работе всех наших отделений и групп—это будет сделано в специальном докладе, который стоит в порядке дня; но на основании имеющихся у меня материалов я могу утверждать, что работа на местах в настоящее время в большинстве случаев налаживается и отделения, несомненно, крепнут.

Наша финансовая база. Она пока еще слаба. Мы имеем средства для удовлетворения нужд взаимопомощи. Эти средства дает нам Президиум ЦИК СССР, но в отношении остальных наших нужд мы пока еще беспомощны. У нас есть членские взносы—их немного, у нас бывают случайные поступления и, наконец, у нас есть несколько доходных предприятий: издательство, книжный магазин и проч., но эти предприятия находятся еще в периоде организации и расширения и черпать из них средства мы пока не можем.

Между тем, нам нужно поставить вопрос о помощи нашим местным отделениям, которые иногда находятся в крайне тяжелых финансовых условиях.

Вам роздан печатный баланс наших доходов и расходов за минувший год. В нем вы найдете цифры, которые могут дать вам более ясную картину нашей материальной базы. Я не буду останавливаться на всех цифрах, приведенных в этом официальном документе; я только обращаю ваше внимание на основную сумму расходов на взаимопомощь, которая идет на пенсионную помощь инвалидам тюрьмы, каторги и ссылки. Вот справка нашей веткомиссии: в Москве при общем количестве членов 759 чел. пенсионеров общества—74 чел., т.-е. 10%, в Ленинграде—из 118 членов—10 пенсионеров, т.-е. 9%; и т. д. Остальная сумма распределяется между остальными нашими пенсионерами, разбросанными по СССР.

Мы в этом году произвели значительный расход на организацию дома отдыха для ветеранов революции (в Михайловском). Но сейчас этот дом признан общегосударственной ценностью, и нам ассигнованы специальные средства на его дальнейшее содержание.

Какие задачи мы ставим перед собою в области укрепления нашей финансовой базы? Мы думаем, что для общества настало время перейти на сметно-бюджетный порядок расходования средств. Нужно также подойти к вопросу о перераспределении средств, чтобы не было такого положения, когда в одном месте густо, а в другом пусто.

Ц. С. имел четыре пленума, которыми рассматривались все наиболее принципиальные вопросы. Аппарат Ц. С., работавший под непосредственным руководством президиума, обслеживал все наши отделения, ведя с последними переписку по различным вопросам, связанным с различными сторонами жизни и деятельности нашего общества.

Позвольте теперь остановиться на тех задачах, которые сейчас перед нами стоят.

Революция сорвала замки не только с царских тюрем, но и с царских архивов, в тайниках которых хранится много ценнейших документов нашего

революционного прошлого. Разработка этих документов должна явиться основной предпосылкой для будущей истории русского революционного движения. Эту работу мы должны сейчас поставить перед собою в качестве одной из первоочередных задач.

Большинство из нас является живыми свидетелями многих из отдельных революционных моментов, воспоминания о которых дадут возможность осветить те неясные вопросы, которых у нас, к сожалению, еще так много, в приложении к отдельным моментам истории русского революционного движения.

Для успешного выполнения этих задач историко-исследовательского характера нужно создать соответствующую обстановку внутри общества для того, чтобы в стенах общества могли сложиться ячейки и коллективы, которые бы ставили перед собой задачи лабораторной историко-революционной работы, связанной с конкретными заданиями исследовательского порядка. Наиболее удачными формами такой лабораторной работы должны считаться работы музейных, архивных и литературно-исследовательских комиссий, образующихся в недрах землячеств общества.

Для стимулирования историко-революционной исследовательской работы необходимо поставить в качестве ударной задачи развертывание Центрального музея каторги и ссылки. В процессе развертывания музея удастся не только продвинуть разработку отдельных эпох русского революционного движения и истории тюрьмы, каторги и ссылки, но и нащупать кадр тех работников, которые могли бы в дальнейшем быть основным ядром для историко-архивной работы.

Необходимо также сосредоточить усилия общества на работе по осуществлению издания био-библиографического словаря деятелей русского революционного движения, от предшественников-декабристов и до революционеров, деятелей эпохи свержения царизма. Этот словарь должен быть большим коллективным трудом, который должен охватить не только вождей русского революционного движения, но и рядовых участников борьбы с самодержавием.

Нужно всемерно содействовать развитию издательства общества, в частности стремиться укрепить издание центрального органа общества, журнала «Каторга и Ссылка». Это необходимо потому, что только при наличии хорошо налаженного издательского аппарата можно осуществить издание больших историко-революционных материалов, связанных как с общей историей русского революционного движения, так и с историей тюрьмы, каторги и ссылки и политической эмиграции эпохи борьбы с русским царизмом.

Наконец, вопросы воспитания молодого поколения.

Воспитывать смену в духе революционных традиций эпохи борьбы с царизмом, эпохи русского революционного подполья, на уроках прошлого, это—большая и ответственная задача, которую должно сейчас поставить перед собой общество в целом, поскольку оно хочет использовать остатки своих сил для дел укрепления завоеваний Октябрьской революции. Нескольким поколениям русских революционеров, входящих в состав нашего общества, должны принять участие в общем великом строительстве первой в мире республики серпа и молота, путем коллективного рассказа подрастающему поколению о тех трудностях, которые были связаны с борьбой в русском революционном подполье, для того, чтобы молодое поколение ценило издержки революции и крепче держало знамя Октября.

Для практического осуществления использования членов общества, как агитаторов и пропагандистов, необходимо особое внимание к правильной и планомерной работе агитационно-пропагандистских комиссий как в центре, так и на местах. Это должно найти свое выражение в разработке вопросов агит-пропаганды в приложении к различным кампаниям, связанным как с потребностями текущего дня, так и с отдельными юбилейными датами истории русского революционного движения и истории каторги и ссылки. В задачи этих комиссий должны также входить разработка тезисов для докладчиков во время кампаний, а равно организация инструктивных докладов—в целях

расширения актива общества—для использования его в качестве агит-пропработников.

Стремясь притти на помощь тем, кто сейчас продолжает бороться за идеи мировой революции и томиться в капиталистических тюремных стенах, как томилась в прошлом русские революционеры, общество в целом ставит своей главнейшей задачей работу в организациях МОПР'а как в центре, так и на местах. В отношении мопровской работы общество должно теснее увязаться с руководящими организациями МОПР'а и всемерно содействовать последним как в смысле предоставления агит-пропработников, так и всеми другими видами возможной помощи в общей мопровской работе.

Таковы, товарищи, те задачи, которые сейчас стоят перед Всесоюзным обществом политкаторжан. На основе наших организационных достижений нам сейчас нужно поставить перед собою более широкие задачи, чем мы ставили их в первый момент своего возникновения.

На рубеже пятилетнего существования общества 2 Всесоюзный съезд должен сказать, что мы не только организация товарищеской взаимопомощи, но и большой общественно-политический коллектив старых революционеров, который должен направить свои усилия к тому, чтобы наилучше организовать использование нашего революционного прошлого, для передачи его новой грядущей смене борцов за мировую революцию (аплодисменты).

Доклад ревизионной комиссии.

Тов. Борьян. Ревизионная комиссия следила за точным выполнением заданий I съезда. Вы помните дефекты, которые были отмечены ею в работе центрального совета на первом съезде. В большей своей части эти дефекты теперь исправлены и устранены.

Если говорить о политической деятельности совета, то он выполнил огромную работу. Достаточно напомнить о МОПР'е, который является результатом деятельности совета и всего общества в целом. Политическое значение имеет и вся агитпропработа. Бывают дни, когда нехватает людей для удовлетворения колоссального спроса на наших докладчиков. Здесь все, что можно было сделать, было сделано. Мы вышли из наших стен и нашу общественную физиономию показали рабочим массам.

Другое задание, которое съезд возложил на совет, это—перерегистрация. Это была очень тяжелая работа. Ревизионная комиссия констатирует, что перерегистрация выполнена оргкомиссией объективно: все постановления просмотрены ревкомиссией и неправильностей здесь не найдено.

Базой нашего общества является ветеранская комиссия, и самые авторитетные лица входят в ее состав. С мест, как и из Московского отделения, жалоб на неправильные действия этой комиссии не поступало. Обследовав всю ее работу, мы признали ее успешной и вполне удовлетворительной.

В вопросе о землячествах, которые выросли за время от первого до второго съезда, президиум сделал очень много: он оформил и определил круг земляческой деятельности и во всех отношениях идет им навстречу. Мы видим, что землячества продельвают огромную работу.

На первом съезде было отмечено, что связь с местами слаба. В течение истекшего периода ревкомиссия отмечает, что связь стала более регулярной и удовлетворительной.

Относительно дома отдыха и совхозов. В течение года там отдыхало около 500 чел. Туда попадали, кроме членов общества, их жены и дети. Это отступление пришлось сделать президиуму, так как вначале члены общества не хотели туда ехать, а затраты были сделаны. Потом желающих оказалось так много, что нехватало места. Совхозы, как вы знаете, работали с убытком, и постановка их была неудовлетворительной. Теперь совхозы ликвидируются, и остается лишь дом отдыха.

Наше издательство—одно из самых блестяще поставленных дел общества. Работало оно регулярно и выпустило массу книг. Никаких дефектов в этой области мы не замечали. Что касается книжного магазина, то из ма-

ленького дела, на которое затратили всего несколько сот рублей, выросло большое предприятие с солидным основным капиталом. По издательству мы имеем даже прибыль.

О музейной работе можно сказать, что несколько лет назад о музее только говорили и составляли проекты. Теперь музей фактически существует, имеет архивные материалы и приводится в порядок. Он еще не в полном порядке, так как только приступили к его организации, но в организационном отношении работа протекает правильно. Имеется и библиотека в несколько тысяч томов, и хотя наши товарищи еще мало ею пользуются, но работу нужно признать удовлетворительной.

На предыдущем съезде ревизионной комиссией было отмечено, что имеются дефекты в нашей отчетности. Вы знаете, что такие дефекты существуют в любом учреждении. Было бы странно, если бы в деятельности нашего президиума мы не заметили никаких промахов и ошибок в этой области, и ревизионная комиссия считает их вполне естественными.

В области организационной также имеются дефекты, которые сразу устранить нельзя, так как они выявляются постепенно в процессе работы и новых запросов жизни.

Выводы, которые может сделать ревизионная комиссия, таковы. Во-первых, необходимо централизовать бухгалтерию. Сейчас она разбросана, в каждой ячейке есть своя самостоятельная бухгалтерия. Централизация этой работы даст возможность ликвидировать замеченные недостатки. Во-вторых, ревкомиссия делает предложение съезду, чтобы выполнение финансовых операций и хозяйственная деятельность центрального совета были возложены на отдельных членов президиума, чего до сих пор не было и для чего нужно увеличить состав президиума. Точно так же необходимо, чтобы члены президиума персонально входили в состав бюро землячеств для тесной связи с ними и согласованного руководства их деятельностью.

В прошлом году говорили относительно изъятия излишних средств из отделений и об образовании центрального фонда для помощи наиболее нуждающимся местам. Здесь слово принадлежит вам. Ревизионная комиссия считает необходимым централизовать средства общества и создать предприятия с твердой материальной базой.

3-й день с'езда.

(28 декабря).

Прения по докладам.

Начавшиеся с утра прения по докладом центрального совета и ревизионной комиссии заняли оба заседания с'езда 28 декабря—утреннее и вечернее.

Тов. *Сергеев* из Саратова остановился на тех недостатках в центральной работе, которые наблюдаются на местах. Это, прежде всего, слабое руководство со стороны центра. Письменные циркулярные указания недостаточны. Если общество должно выйти за пределы своей организации, то на местах имеются рамки, которые этому препятствуют: нет полной увязки с партийными и профессиональными организациями. Недостаток и в том, что до сих пор не ставится вопрос о работе в деревне, где много наших товарищей. Распространение литературы задерживается ее высокой стоимостью. Лучше поменьше иметь прибыли и удешевить наши издания. Относительно пенсионной помощи следовало бы подумать, оказывать ли ее тем, кто может еще работать. Если же он получает пенсию, то его силы должны быть использованы целиком для общества. Распространение литературы следует вести не через приезжих агентов, а при помощи местных отделений.

Тов. *Лебедев* из Севастополя подчеркивает основные моменты, на которых держится вся работа общества. Это—МОПР, историко-исследовательская работа. Он предлагает усилить проявление инициативы по увековечению мест и лиц, особенно выдающихся в революционном движении. Для архивной деятельности нужна согласованность с местными и центральными организациями. Не везде открыт доступ в архивы. Использование мест и лиц, отмеченных в революционном движении, следовало бы делать так: в Севастополе, например, бывает до 10 тысяч экскурсантов в год. Их ведут осматривать город. Лучше бы повести эти экскурсии туда, где похоронено 250 расстрелянных в 1905 году матросов и рассказать им, как они жили и боролись,—повести туда, где «Очаков» вел неравную борьбу с царизмом. Надо интересоваться пионерами, молодежью. Надо на местах составлять словари о погибших революционерах. Следовало бы предпринимать поездки из одних отделений в другие. Например, из Крыма поехать в Донбасс, к рабочим, к крестьянам, к пионерам. Надо удешевить издания общества, чтобы рабочие и крестьяне могли их читать.

В общем работу Ц. С. надо признать удовлетворительной.

Тов. *Дурасов* (Нижний-Новгород) сравнивает картину работы общества в 1922 году и теперь. Общество выросло во всесоюзном масштабе. Его материальная, денежная база требует рационального использования, чего не видно было по отчету центр. совета. Оратора интересует, главным образом, воспитательная работа общества. Между тем на торжественном заседании в Большом театре не было представителей молодого поколения, в Московском отделении также не видно пионеров и комсомольцев. В Нижнем-Новгороде эта работа поставлена. В центре для этого сделано мало. Центральный журнал

не плох, но он не является вполне систематизированным. Совету следует позаботиться о революционной литературе для молодежи. Ревизионная комиссия в своем докладе не охватила работу отделений и говорила только о центральном совете. Эта работа выполнена не блестяще, но удовлетворительно. В МОПР'е следует иметь своих представителей, совершенно освобожденных от других работ.

Тов. *Дубровский* (Украина) находит, что нормальной здоровой связи центра с местами не было, за исключением писем и инструкций. Отделения начали оформляться без руководства центрального совета. В дальнейшем следует обратить внимание на создание инструкторского аппарата.

Центральный журнал должен быть доступен широким массам по цене, не нужно урезывать и инициативу мест: если есть материальная база для издания сборника, надо эту инициативу поддерживать.

Тов. *Ланде* (Киев) обращает внимание на слабую работу центрального совета в отношении шефства. Тульчино поручили Киевскому отделению, но помощи из центра не дали, а эта работа Киеву стоила свыше 400 рублей. Нельзя ограничиваться официальным принятием шефства.

В работе центрального совета странное безлюдье: из 32 чел. работают 3—4 товарища. В перерегистрации были непростительные ошибки, например, исключение Капшицера. Жилищные условия тоже разрешены недостаточно: мало заботы о приезжающих в Москву. По кассе взаимопомощи необходимо сильнее помогать тем отделениям, которые нуждаются. Будущему совету надо забронировать какую-нибудь дачу в Крыму и вообще на юге, так как члены общества не могут тратить десятки червонцев на комнату для летнего отдыха.

Тов. *Филипченко* (Ленинград). В докладе центрального совета много говорилось о бесконечном количестве протоколов, циркуляров и бумаг, разосланных по отделениям. Сомнительно, чтобы средства на это тратились рационально. Съезд тоже стоит много денег, и на пленуме говорилось, что надо предварительно разослать подробный отчет, а мы получили лишь кое-какие данные. Странно поведение и ревизионной комиссии: на пленуме совета она перегибала палку в одну сторону, теперь—в другую; тов. Борьян сначала разнес работу центрального совета, а теперь все оказывается благополучно. Такие заключения ревизионной комиссии ничего не стоят. За полтора года ревкомиссия имеет ряд протоколов, но ни одного акта, на основании которого можно было бы судить о деятельности ее самой и центрального совета.

Тов. *Водолазский* (Ростов-на-Дону). Недоразумение на съезде происходит исключительно благодаря ревизионной комиссии, которая не дала критического доклада. В области организационной доклад центрального совета вполне исчерпал вопрос, но в хозяйственной работе мы не получили ответа на вопросы, не дала их и ревизионная комиссия. Сводный баланс не освещен. Мы слышали, что нужно перейти на сметный порядок и централизовать бухгалтерию, но какое содержание сюда вложено, неизвестно. В общем ревизионная комиссия заслуживает порицания. Съезд должен иметь это ввиду при новом ее конструировании.

Тов. *Тур* (Ленинград). После заслушания доклада центрального совета и ревизионной комиссии осталось такое впечатление, что все обстоит хорошо, благополучно и не о чем говорить. В докладе мы ничего не слышали о жизни отделений. Здесь говорилось, что Москва все забирает. Это неверно. Нет здорового руководства для окраин и должного внимания окраин к работе из центра.

В вопросе об издательстве мест нужен здоровый подход. Чем больше будет хороших журналов в отделениях, тем хуже будет центральный журнал. Но центральный совет берет на себя много ненужного руководства, берется всех и вся воспитывать. Съезд должен отменить лозунг «пиши, кому не лень».

Обвиняют места в плохом хозяйничании (мы знаем, что Тифлиское отделение шибко «захозяйничалось»). Но какой пример дал центральный совет, видно по дому отдыха в Михайловском. Москвич, получающий средний оклад 60—80 руб., в Михайловское не поедет, а люди с достатком могут устроиться и без Михайловского дома. Лучше бы эти средства использовать

на места. Аппарат центрального совета очень громоздок, и штат надо пересмотреть.

Нам инструктирование не нужно. Требуется здоровые указания, что делать и чего нельзя делать. Большинство указаний протоколов центрального совета, это—полезное руководство, но, пожалуйста, не посылайте «жирного» руководства: это стоит лишних денег.

В обществе замечается оживление. Мы имеем внутри здоровое ядро беспартийных товарищей, в которых проснулось чувство определенной ответственности перед рабочим классом и крестьянством. Они хотят с нами работать и, может быть, под нашим руководством войти в партию. Это надо использовать.

Тов. Яблонский (Украина) защищает необходимость инструкторского аппарата для большинства отделений, как показал опыт украинского объединения. В одних местах есть крупные силы, другие требуют безусловной поддержки.

Точка зрения единого центрального журнала неправильна. На местах есть свой круг вопросов и читатели иного характера. В портфеле журнала «Каторга и Ссылка» есть и сейчас много статей районного значения, которые нельзя поместить в журнале. На Украине проделана уже большая работа по освещению революционных событий. Вполне допустимо, чтобы в основных краевых отделениях были свои журналы.

Относительно распределения курортных мест замечается ненормальность. Оно должно вестись, примерно, пропорционально числу членов. Отделения в провинции больше нуждаются: они маломощны и там меньший оклад жалаванья.

Тов. Баум (Москва) защищает единый центральный журнал. Страна не может выдержать несколько исторических журналов. Так было в дореволюционное время, и так будет теперь. Если издательство выпустило несколько плохих книжек, то пока оно дойдет до положения лучшего издательства, будет много ошибок. Но нам надо стремиться, чтобы каждый историк революционного движения, написавший хорошую книгу, сказал: «пойду к политикаторжанам, и они ее издадут». Это возможно, как правильно указал тов. Тур, если на местах не будет кустарничества.

Относительно средств общества надо помнить, что по закону это только средства для пенсий. Придет время, и все средства должны будут тратиться только по прямому назначению. Для мест содержать такие дома отдыха, как Михайловское, невыгодно: проще купить койку в Наркомздраве или пойти на соглашение с соцстрахом. Дальше—детский вопрос, но должны же быть какие-нибудь пределы. На детей денег не дают, ибо их нет. Если пенсионер умирает, то его дети имеют право на частицу пенсии. Для этой работы надо найти другие пути, помимо обеспечения за государственный счет.

Все разговоры о ревизионной комиссии надо свести к тому, чтобы она была достаточно авторитетна и трудоспособна. В обществе злоупотреблений нет, но ошибки наблюдаются. При авторитетных руководящих органах—центральной совете и ревизионной комиссии—они будут устранены.

Тов. Пугин (Москва). За последнее время стало заметно сильное оживление, вызванное общественным интересом к революционному прошлому, в связи с юбилейными датами. Это влило в общество живую струю и выразилось в большой организационной работе Московского отделения и центральных комиссий. Например, агитпроп в короткий срок развернул большую работу и показал, что мы можем быть активной величиной за пределами общества.

У нас существует хорошо налаженный коллектив в веткомиссии. Ошибки есть, но ни одного обоснованного заявления с протестом против деятельности ветеранской комиссии не было. Теперь веткомиссия выдвигает такую постановку работы, чтобы устранить момент личного обращения по инстанциям за пенсиями, что облегчит сознание инвалидов. Все группы, вероятно, будут получать помощь через общество.

Особое значение имеют земляческие объединения. Они охватывают не только Москву. Целый ряд невязок с местами будет изжит, если мы пойдем

по руслу усиления живой связи между землячествами из центра с местами. И в оргкомиссии, и по линии музейной работы и изучения нашего прошлого землячества ничем заменить нельзя: ценности хранятся в голове у каждого из их членов. Необходимо представителем землячеств ввести во все комиссии, и тогда будет больше контакта. Пленум землячеств надо увязать через их бюро с руководящими нашими центрами. Еще неоформленное бюро землячеств будет иметь огромное значение. Это не ломка нашей организации и не новое законодательство. Это только лучшая увязка работы периферии с центром. По этой линии следует идти и в наиболее крупных отделениях.

Тов. Виннокамень (Украина). Как мы крепили и росли вглубь и вширь от первого до второго съезда, мы не услышали из центральных докладов. Не было подытоживания общей работы. Ни одно отделение не может сказать, что оно чувствовало твердое руководство центрального совета. Украинский совет организовался по собственной инициативе, и член центрального совета приехал по вызову украинцев. Мы не получали указаний, как нужно вести работу в украинском масштабе. В протоколах центрального совета нет вопросов общесоюзного характера. Инструкторского аппарата тоже нет. На местах пора перейти от кустарничества к более правильной постановке работы по директивам центрального совета.

Относительно центрального и украинского журнала, который нам советовали не выпускать. Будьте спокойны, мы можем перенарить и центральный и свой журнал, и желудки наши не испортятся. Конечно, нужен какой-то контроль над мелкими отделениями, чтобы зря не тратить денег. Мы выпускаем журнал и знаем, что он будет хороший, и мы хотим, чтобы «Каторга и Ссылка» превратился в союзный журнал, а такого у нас еще нет. С нами нет увязки, что писать для журнала. Есть директива—продавать и распределять его, но это делают присяжные гастролеры.

В МОПР'е мы имеем представителей Ц. С., но что они делают, мы не знаем: есть ли уклоны, правильно ли ведется работа. Можно было до съезда собрать центральный материал для освещения его здесь.

По агитпропу на местах работа пошла широко, и товарищи используются по временам на 100%. Но директив для работы в этом направлении нет. Придется съезду заняться определенным планом в этих вопросах.

К нам в общество идут не только каторжане и ссылки, но и административные. Общество начинает жить в широком масштабе. Поэтому центральный совет должен быть не только для Москвы, но и всесоюзным.

Средства, которые он получает, должны правильно распределяться через пленум совета. Против единого баланса нельзя возражать, чтобы все средства учитывались. Но если вы хотите получить от нас балансы, то раньше дайте нам что-нибудь из своих средств, а потом требуйте баланс. Мелкие отделения у нас на Украине растут, как грибы. Им нужна помощь, пока они не окрепли. Хотя в Москве 700 чел., но она уже достаточно окрепла, здесь много работников, которые достанут средства. Москву надо урезать и дать средства другим отделениям. Мы не обращаем также внимания на деревню и крестьянство, а там живет много наших товарищей.

Тов. Черкунов (Москва). Доклад ревизионной комиссии был удивителен. Два месяца тому назад был пересол в одну сторону. Теперь оказалось, что «на Шипке все спокойно».

Есть моменты, о которых нужно говорить. Например, издательство. Тут нужно в журнале систематизировать материал, не следует под нашей фирмой издавать некоторые брошюры, как было сделано в прошлом.

По линии веткомиссии тоже нужно кое-что сделать: сравнить два ранга—стариков и молодежь-инвалидов.

Есть много моментов, которые были пропущены в докладах. Нам не нужна злостная критика, но деловая критика со стороны ревком. была желательна, а мы ее не слышали.

Мы хотим, чтобы общество стало популярным в рабочих массах, чтобы оно воспитывало революционеров. Не о пустяках, в роде дефектов в бухгалтерии, хотели бы мы слышать. Это неважно. Нам нужна была деловая, серьезная критика по существу работы общества и его задач, а этого как-раз не было.

Тов. Темкин (Москва) считает, что условия для работы центрального совета и для развития общества за истекший промежуток времени в год и 9 месяцев были наилучшие: материальная основа была обеспечена в больших размерах, а организационная база была оставлена в наследство предыдущим коллективом. Президиум совета получил сколоченный актив, который не легко было сколачивать раньше. Президиум получил Московское отделение с клубом, домами, хозяйством, с издательством, книжным магазином и совхозами. Совет один совхоз ликвидировал. Он был создан для отдыха стариков и детей трудами нескольких товарищей — Пигит, Старр и друг. Но когда живой коллектив превратился в бюрократическое учреждение, то дело, требующее живой энергии, стало хиреть, и тогда ликвидировали этот совхоз.

Говорят, проделана большая работа, но она проделана аппаратом, без которого бюрократическое учреждение не может обойтись. Кроме того, есть основной кадр работников из преданных делу членов общества.

Главный смысл существования общества, это — утилизация общественной энергии для направления ее по советскому руслу тех элементов, которые во многих местах не могут найти себе применения для своей деятельности. В прошлом была борьба с голодом. А разве сейчас нет советских болячек, куда можно было бы направить эту большую квалифицированную общественную энергию? А дело борьбы с беспризорными? Разве ликвидированный совхоз нельзя было использовать для нескольких сот детей?

Старая группа работников расходится с теперешним руководящим коллективом вот в чем: мы считаем, что дело обогащения идеологического капитала общества не завершено, а другая группа решила, что уже надо консолидироваться на маленьких текущих делах.

Относительно руководства местами. Вот тут издана книжка, в ней говорится в футуристическом духе об отделениях, что «где-то что-то росло» без учета энергии, которая раньше была на это затрачена.

Я считаю, что нужно увязать свою работу с каторжанами в лимитрофах, где последнее время, благодаря работе коммунистической партии тех стран, произошло весьма значительное изменение в настроениях, и каторжане работают в пользу коммунизма.

Для возможного дальнейшего развития нашего общества, помимо его идеологической базы, помимо увязывания его с вновь возникающими политическими задачами, — основным стержнем должно быть сбережение и мобилизация нашего актива. Мы его не расширяем. Тов. Глебов, старый партиз, коренник-рабочий и матрос, много раз саживал в тюрьмах, не был принят в общество только потому, что не могли установить, сколько лет он пробыл на каторге.

Тов. Плесков (Москва). Вероятно, тон основных докладчиков подействовал на остальных товарищей делегатов съезда, и у них язык оказался тоже привязанным, за исключением тов. Темкина, который, забыв характер своей недавней работы, упрекал теперешний центр. совет в бюрократизме и создании нездоровой атмосферы.

Но это не главное, не существенное в наших недостатках.

Проделана громадная работа, и мы имеем громадный рост общества. Это безусловно так, но в этой работе есть большое противоречие. Она не укладывается пропорционально росту общества.

В значительной мере это происходит потому, что руководящие центры общества ударились в крайность, которая уже повсюду изживаетея из нашей советской общественности. Везде и всюду руководство стремится проводить теперь на здоровых общественных началах. У нас же наблюдается не руководство, а скорее командование. Взять для примера хотя бы последнее заседание съезда: нас собрали, затратили на это массу денег, но мы не видим, зачем мы тут нужны. Все вопросы, очевидно, решены, и все вышли к нам без языка.

Может быть, поэтому и ревизионная комиссия осталась без языка, и она ничего не сказала о дефектах в работе общества и в деятельности центрального совета.

И должен отметить с полным удовлетворением, что создано прекрасное по содержанию издательство. Но правильного руководства этим делом было мало. «Каторга и Ссылка»—центральный журнал, и нельзя допускать, чтобы центр и места печатали материалы в одном и том же духе. Надо было договориться с местами об обмене материалами: работы местного характера оставлять для провинции, а центральный материал направлять сюда. Нет системы и в том, что издается в центре.

Надо наладить во многом и агитпропработу. Количеством здесь брать нельзя, важнее качество. А у нас нет плана, руководства, методики, идеологии. Если не было времени у руководителей, надо было суметь привлечь актив.

Тов. *Феликс Кон* выступает с возражением т. Плескову, заявляя, что здесь смешивается командование с руководством в делах общества со стороны коммунистической фракции, существующей в обществе. Если отдельные товарищи проводят решения фракции, то это еще не значит, что они командуют—они лишь выражают мнение партийного коллектива коммунистической фракции.

После перерыва тов. *Лигит* от имени группы беспартийных делает заявление, что беспартийные не возражают против руководства коммунистической партии и признают его и что выступление т. Плескова имело в виду действия отдельных товарищей.

Тов. *Корочкин*, председатель собрания, приглашает перейти к очередным делам и дает информацию относительно дальнейшей работы с'езду. Президиум предлагает, помимо прений и заключительных слов докладчиков, заслушать еще сегодня доклады по оргработе и агитпропу с тем, чтобы прения по этим вопросам перенести в секции на следующий день.

Секций предложено наметить четыре: 1) по организационным вопросам, 2) по агитпропу и музейной работе, 3) по издательству и 4) по ветеранской помощи и взаимопомощи. Землячества входят в состав организационной секции. Руководителями секций предложены следующие товарищи: веткомиссии—тов. Шебалин, агитпропа—тов. Биценко, редакционно-издательской—тов. Виленский и организационной—тов. Корочкин.

Образована комиссия по разбору всякого рода заявлений и конфликтов. В нее намечаются тт. Дубровский, Бороздин и Соколинский. Другая комиссия составлена для обработки и согласования резолюций. Она состоит из пяти чел.: тт. Виленский, Юносов, Виннокамень, Сергеев, Арчивадзе.

Относительно дальнейших прений предлагается следующий порядок: т. к. записано еще 57 чел., высказалось только человек 15 и уже поступают заявления о прекращении прений и закрытии записи ораторов, то президиум предлагает перейти к прениям по делегациям, которые сами наметят основных ораторов.

Все предложения президиума принимаются огромным большинством голосов. Из списка ораторов оставлено, по соглашению с делегациями, 6—7 товарищей, в том числе два—для Москвы.

Тов. *Рекстин* (Ленинград). В организационном отношении наше общество отчасти уже завершило свое строительство, но нужно уточнить взаимоотношения с периферией и оформить положение Московского отделения. Наша делегация полагает, что инструкторского аппарата создавать не надо. Достаточно иметь совет и ревкомиссию, которые могут направить работу, как требуется. Отдельного московского совета создавать не надо, так как один совет может обслуживать и Союз и Москву.

Громадная работа по перерегистрации не могла быть без ошибок. Мы их исправим. Надо сообщать на места о мотивах исключения и неприятия товарищей, иначе происходят ошибки и путаница.

В отношении шефства желательно, чтобы посредством шефства над каким-нибудь детским домом или над другой организацией мы подошли и к деревне, чтобы внести и туда наш революционный опыт.

Вопрос об изменении устава решать с плеча нельзя, его надо обсудить раньше на местах. Пока достаточно действия пункта 12-го.

Финансовую отчетность необходимо поставить на должную высоту, так как мы, каторжане, привыкли ценить трудовую копейку.

Относительно культурной работы надо подчеркнуть, чтобы историко-научная и музейная деятельность велась на местах усиленным темпом: надо устраивать уголки, усилить в разных организациях наши делегации, наладить экскурсии, популяризировать среди детей и пионеров идеи нашего общества.

Наше издательство хромает не в смысле содержания, но в коммерческом отношении: на местах нет правильного подхода и надзора. Люди с мандатами раз'езжают по Союзу, и им важно только побольше денег получить за распространение. Этим людям надо проверить. Наша делегация считает, что можно иметь только один хороший журнал, а на местах можно издавать сборники.

Тов. Мучник (ДВР). У нас сначала делали так, как у порядочных людей—были доклады центрального совета и ревкомиссии. Нам сказали—все обстоит хорошо, а мы с мест начали крыть. От этого деловой работы не получается. Надо констатировать, что работа центрального совета протекает удовлетворительно. Мы на Дальнем Востоке, за 9.000 верст, имели директивные указания из центра. Не виноват центральный совет, что места не изучают посылаемых им материалов. Недочеты были и будут: не ошибается тот, кто ничего не делает. Правда, не всегда центр достаточно внимателен к отдаленной периферии, но за последнее время и это высправилось.

За издательство придется ругнуть не совет, а, пожалуй, отдельных товарищей. Мы посылаем за журнал деньги, а книг не получаем. Дробление издательств недопустимо. У нас в Чите, в центре бывшей каторги, много материала, но денег для издательства нет. Сохранились архивы, которые лежат целиком. Нужны деньги и люди для разработки материалов, которые нужно отсылать в центр. Это в интересах центрального издательства.

Места все время говорят—дай, дай, а сами что делают? Мы из Читы в Хабаровск приехали с 37 копейками, а сейчас у нас около 5 тысяч. Надо самим работать, без «сосочка».

Работу среди молодежи через МОПР надо широко поддерживать. Инструкторов особых не нужно, достаточно использовать служебные поездки товарищей из Москвы на окраины. В Крыму необходимо создать убежище или общежитие для приезжающих товарищей, а то, ведь, там во время скопления приезжих спят по коридорам и на лестницах.

Нужно бы подумать насчет организации родственных нам элементов, в роде МОПР'а, из участников революции. На местах есть бывшие рабочие и матросы—у нас их человек 200—300. Мало привлекать их к докладам. Мы создали МОПР, теперь надо создать еще какую-то родственную организацию для охвата участников революции.

Тов. Гольман (Ростов-на-Дону). Здесь т. Темкин верно подметил—мы замкнулись в свой маленький круг и не участвуем в широкой коллективной общественной работе. Это надо исправить. На местах рабочие подходят к каторжанину с чувством большого доверия. С этой точки зрения наш журнал, например, дает не все, что нужно рабочим. Он должен стать их настольной и дешевой книгой. Правы были украинцы, что нужно издавать сборники на местах.

Здесь москвичи подняли шум. Из критики, конечно, рождается истина, но здесь неудобно разбираться в таких вещах, о которых мы мало знаем. У нас на местах этого не наблюдается.

Относительно баланса надо сказать, что его поднесли нам так, как будто мы записные бухгалтера. Это не финансовый отчет, и за это надо крыть. Центральный совет слишком слит с Московским отделением. Я не говорю, что Москве не надо давать. Неправы и украинцы, когда говорят, что солнце светит на Москву, а Украина имеет право на все три четверти. Незачем ждть манны из Москвы. На местах все товарищи застрахованы, и Дон мог сам послать всех своих инвалидов на курорты.

Относительно кассы взаимопомощи следует сказать, чтобы она помогла в первую очередь новым отделениям. Нам на Дон прислали деньги, когда мы уже в них не нуждались. Раз'ездных инструкторов заводить незачем—это очень дорого. Предложение Нижнего иметь платных работников в МОПР'е неприемлемо: не следует нам держать там своих чиновников и пла-

тить им деньги. Единственно, что надо сделать, это—иметь лучшую связь с МОПР'ом, намечая заведующих отделениями МОПР'а так, чтобы было больше согласованности.

Тов. Кларк (Украина). Насколько доклад центрального совета удовлетворил меня и многих из присутствующих, настолько тяжело было слушать доклад центральной ревизионной комиссии.

Общество выросло, окрепло и пользуется большим авторитетом. Оно переросло уже рамки своей первоначальной организации и через издательство и агитпропработу приобщилось к современной партийной работе, что приходится приветствовать. Но надо отметить и теневые стороны.

Прежде всего, это—финансовая сторона доклада. Отчета мы не видели. Предъявленный нам баланс охватывает только Московское отделение плюс немного периферии. Украинское объединение имеет свою смету и свои средства, и они не входят в этот баланс. Центральный совет ничего не сделал, чтобы был отчет во всеоюзном масштабе.

Переходя к издательской деятельности, надо сказать о журнале «Каторга и Ссылка», что его надо упорядочить: он дорог, мало доступен рабочей среде. Нам не следует нагонять барыши. Мы слишком заинтересованы в том, чтобы наши писания послужили наследием широким масс. Тут говорили, будто Украина добивается, чтобы Киевское, Одесское и другие отделения не издавали своих сборников. Этого мы не добиваемся. Мы только хотим централизовать все издания, чтобы не дробить средства и материалы. Относительно таких моментов, как 1905 год, конечно, желательны местные периодические сборники, но, как правило, издательскую деятельность надо централизовать. Против того, чтобы не было на Украине второго журнала, можно сказать следующее. Не всем известно, что в портфеле нашего центрального журнала подолгу ждут очереди статьи, вполне пригодные и удовлетворительные. Журнал завален материалами и его не успевают печатать. Поэтому нужно печатать и в другом месте. Мы знаем, что наш журнал еще слаб, но все идет к тому, чтобы его поставить на ноги. Мы во многом зависим от издателя. Как только мы сами сделаемся издателями, мы сможем значительно удешевить журнал. Нам уже удалось приучить публику писать. Деньги, полученные от украинского правительства, мы на журнал не тратим и поставили его на принципе самоокупаемости.

Ревизионная комиссия дала нам не доклад, а какие-то замечания. Нужен был доклад в письменном виде, ибо это чрезвычайно важный документ. Ревизионная комиссия не связана с местными ревкомиссиями, она должна была инструктировать их, но этого не было. Надо изжить мешанину в отчете центрального совета по отношению к Московскому отделению. По Москве надо иметь отдельные отчеты, как они сделаны по другим местам.

Тов. Атабеков (Закавказье). Ряд дефектов, которые указывались товарищами с мест, не заслуживают внимания с'езда. При оценке деятельности центрального совета надо поставить общий диагноз: правильна ли вообще линия его поведения?

В общем и целом работу центрального совета мы должны все же считать удовлетворительной. Прделана большая работа в области укрепления организации, в уточнении нашего исторического прошлого, в постановке издательства и литературной работы, в инструктировании и в ответах на местные запросы—все это моменты положительные.

Относительно общего направления нашей работы надо указать на крупный дефект. Он заключается в том, что основная сущность, основной смысл существования нашей организации заключается не столько в развитии взаимопомощи и пенсионной деятельности, сколько в историческом собирании материалов и в широкой общественной работе. Эта сторона слабо выдвинута центральным советом на передовые позиции. Нам надо превращаться не в собес, а в организацию, связывающую свою работу со всей развертывающейся советской общественностью. Указание т. Темкина о вовлечении актива в работу советской общественности—вопрос очень важный и серьезный.

Затем надо указать, что с такими отчетами, в особенности с отчетами ревизионной комиссии, являясь перед с'ездом недопустимо. Ревизионная

комиссия является оком всей нашей организации и она должна произвести самую серьезную, глубокую и сложную оценку нашей работы. Она должна натолкнуть нас на рассмотрение тех моментов, которые должны быть зафиксированы на с'езде. Из-за отсутствия такого доклада у нас получилась мешанина, и это производит плохое впечатление.

Тов. Соколинский (Сибирь) от имени делегации Сибири, Бурятия-Монгольской республики и Дальнего Востока заявляет протест против выступления тов. Плескова. Мы должны, руководимые единым коллективным разумом, разрешать здесь совместно все стоящие перед нами задачи.

По поводу доклада центрального совета следует напомнить прошлые годы, когда в обществе была одна маленькая комната с двумя столиками. Теперь мы уже второй раз собираемся на Всесоюзный с'езд. Пора перейти к углублению нашей работы. В Сибири для этого очень большие возможности. В Иркутске и Чите имеются богатейшие архивы, которые требуют разборки. Центр должен уделять часть средств и для этой цели.

Баланс не дал нам картины имеющихся в обществе средств. Счетоводство надо так поставить, чтобы не было путаницы. Мы должны дать задание будущему центральному совету—вести единую всесоюзную централизованную отчетность. Пугаться этого нечего, ибо только тогда можно увидеть наши финансовые возможности в центре и на местах.

Вводить инструкторов не нужно: на местах есть достаточно грамотных людей, которые сумеют наладить связь с центром, улучшившуюся значительно за последнее время.

У нас издается в центре большое количество литературы, но мы ее в Сибири не видим. Денег у нас нет, а цены высокие. За счет солидной прибыли издательства следует удешевить издания и давать немного литературы на места бесплатно.

Относительно работы в МОПР'е нужны только общие методические указания из центра, чтобы планомерно вести это дело.

Для улучшения курортной помощи на окраинах, особенно далеких, может быть, следовало бы при содействии центрального совета войти в соглашение со страховыми кассами об использовании мест в окраинных курортах и домах отдыха наравне с застрахованным населением. Распределение курортных коек следует делать планомерно на основании предварительных запросов и выяснения нуждающихся товарищей.

Из мелких вопросов внутреннего характера следует отметить продолжительное, мешкотное прохождение анкет: до сих пор старые товарищи в Сибири не имеют членских билетов. Иногда затягиваются ответы на наши запросы. Сибирским кассам взаимопомощи, особенно отдаленным, надо дать полную автономность и укрепить их средствами немедленно, так как сноситься с центром слишком долго.

Тов. Старр (Москва). Здесь некоторые товарищи с мест удивляются трениям, имеющим место у нас в Москве. У них ничего подобного не замечается. Надо сказать, что большинство президиума—прекрасные люди, с которыми мы отлично работаем и живем, но единицы создают почву для трений.

Здесь много говорили и о средствах, и об отчетности. Если бы места были заранее и своевременно информированы, то они знали бы, что у центрального совета нет никаких средств, кроме пенсионных сумм. Если бы своевременно были преданы гласности все постановления определенных комиссий, которые ведают распределением денег, то, конечно, девяти десятых разговоров по этому поводу на с'езде не было бы. Товарищи не знают, что различия между ветеранами и инвалидами в нашей практике не существует и что все пенсии одинаковы и зависят только от территории, где данное лицо проживает. Никто не знает, как назначаются пенсии. Ветеранская комиссия требовала поставить на обсуждение расширенного президиума центрального совета этот вопрос, но не нашли времени этого сделать. Так, на местах до сих пор ничего об этом не знают и поэтому на с'езде целый день крутятся вокруг этого вопроса. Средств у центрального совета нет, есть только взносы, поступающие от 700 членов.

У нас много говорились, что некоторые товарищи берут на себя не руководство, против которого мы не протестуем, а командование, которое нас больше всего угнетает. Возьмите предыдущий пленум. Для него подготовлялось постановление о том, чтобы всех инвалидов исключить из нашего списка и перевести на получение пенсий по НКСС. Мне и другим пришлось употребить все силы, чтобы сорвать этот вопрос и не ставить его на пленуме в сыром виде.

Относительно дома отдыха тоже не было своевременной информации. Он предназначался для 700 членов, но многие не могли им воспользоваться. В будущем году он наверное будет доступен для самых рядовых членов при помощи отпущенных на это сумм.

Я бы внесла только одно пожелание, чтобы опровергнуть обвинения против некоторых товарищей, будто они против руководства. Вот сидят в президиуме ряд товарищей, которые никогда не давали почувствовать свое превосходство над другими, беспартийными. Нас, беспартийных, в обществе 58%, и надо дать нам возможность пойти и отдать свои знания тем, кто в этом нуждается. Давайте, пожелаем, чтобы были изжиты все трения, чтобы не было разницы между нами, поскольку мы все являемся членами общества, стоим за советскую власть и отдаем работе все, что мы имеем (аплодисменты).

Тов. Бреслав (член президиума центр. совета). Здесь особенно широко развернулись прения в сторону суровой критики политического руководства, организационной работы, ведения хозяйственной и другой отчетности об-ва, и особенно критиковалась деятельность и линия направления нашего издательства, а также неколлективный метод работы верхушки, поднят еще вопрос по пересмотру 12 пункта нашего устава.

Если беспристрастно оглянуться на путь, пройденный обществом за последние два года, надо категорически отвергнуть упреки тов. Темкина в отсутствии политического руководства. Ошибки и дефекты были и будут, как и во всякой даже самой идеальной организации. Тот факт, что наше общество в центре и на местах именно за последние два года стало политическим фактором большого значения, свидетельствует о проделанной нами большой работе именно в этом направлении. Ведь, так себе, без всякой работы, политический вес и значение не вырастают. Тут указал тов. Плесков, что центральный совет и президиум не сумели охватить роста общества. Возможно, что в процессе нашей работы нам не удавалось охватить целиком и полностью размах роста нашего общества. Но сказать, как это сделал тов. Темкин, что у нас не было политического руководства, это неправильно. И в Москве, и на местах проведен целый ряд политических кампаний в полном согласии и под руководством местных партийных политических органов. Многие указывали, что наша организационная работа шла самотеком. Но рост и налаженность отделений говорят обратное. На прошлом с'езде их было десять, теперь 35. Посредством перерегистрации упорядочен вопрос о членстве. Может быть, общество еще слабо, но оно стало всеююзной организацией, и связь центра с местами имеется. Значит, и организационные успехи налицо.

Тут, действительно, не выяснено в докладах, в какой обстановке приходилось работать, особенно в управлении нашими хозяйствами предприятиями. Прошлый с'езд дал директиву, чтобы создать собственную материальную базу. Общество начало работать в то время, когда еще были пайки, когда брались хозяйства, но не могли их ставить на собственный расчет. Когда все это изменилось, эти хозяйства оставались тяжелым камнем на нашей шее, и мы постарались от них избавиться. Но пока от них избавились, они влетели нам в копейку. Но линия отсечения от об-ва обременяющих наш бюджет хозяйств вполне правильная, и мы отсекали их, оставив за собой лишь дом отдыха в виде дворца и усадьбу при нем, где можно организовать какое-нибудь полезное для общества вспомогательное учреждение.

Относительно отчетности говорили, что баланс—не баланс и мы не знаем финансового положения общества. Это верно. Но в чем причины? Если бы был составлен отчет исключительно о деятельности совета, был бы прекрасный финансовый отчет. А мы старались создать баланс всего общества, и вышло плохо. Нам еще надо упорядочить отчетность всех предприятий за

прошлые годы и отчетность по отделениям. Но представленный плохой баланс есть нечто, из чего можно теперь исходить. Может быть, в нем утонул финансовый отчет центр. совета, который был бы наиболее интересен. Но этого теперь не исправит.

Есть дефекты в работе. Это потому, что каждый из нас уделял мало времени и внимания работе в обществе. Один-два человека по причинам личных обстоятельств могли уделять больше времени, и они одни работали, например, в издательстве. Потому и произошли ошибки, которые мы здесь будем корректировать. Надо усилить работу всех товарищей, всего коллектива, усилить контроль коллектива, чтобы избежать промахов. Но надо признать, что издательство все же стало крепким, солидным и хорошо работающим предприятием, соответствующим нашим целям и задачам.

Точно так же о командовании. Мне кажется, что и здесь допущен выступавшими перегиб. Можно указывать на факты и действия отдельных лиц, которые одним нравятся, а другим не нравятся, но эти действия и факты не характеризуют линии и метода работы руководящего центра в целом. Действия отдельных товарищей, которые могут быть характеризованы, как командование в процессе работы всего коллектива, сглаживались, и руководство было коллегиальным. В вопросе о землячествах был проявлен максимум внимания, и мы их старались развить. Есть ли это командование? Думаю, что нет. Говорили об удушливой атмосфере в о-ве, будто кого-то заставляли молчать. Я утверждаю, что вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость сказать, что это была линия всего руководящего коллектива. А действия отдельных товарищей даже этого коллектива, повторяю, не характеризуют основной линии.

Здесь многие говорили о большом штате центрального совета. Этого совсем нет. Штат у нас очень скромный по размерам. Здесь спутали штат наших хозяйственных предприятий, в том числе и издательство, со штатом центрального совета общества.

Вопрос о приеме административных, например, по Бурятской республике, не может быть образцом для всего Союза. Административно-ссылные охватывают такие элементы, которые нам совершенно не с родни, и принимать их можно лишь в виде исключения, в зависимости от стажа.

На этом прения по докладам были закончены.

Заключительное слово предоставляется докладчику от ревизионной комиссии, тов. Борьяну.

Он заявляет, что товарищи делегаты напрасно требовали от ревизионной комиссии того, чего она не может дать. Не РК должна делать финансовый доклад, а президиум совета, и лишь по его докладу РК могла дать свое заключение. Раз совет не нашел возможным сделать особого доклада, то тем самым ограничивались права РК. Она должна была сказать и сказала о недочетах и дефектах.

— Но я мог бы,—говорит докладчик,—сделать финансовый доклад не только о центре, но и о местах. Пусть бы товарищи посмотрели, как у них поставлена отчетность. Местам надо еще многие годы учиться у совета. Отчеты представлены почти всеми отделениями, но по этим отчетам сделать бухгалтерские финансово-экономические выводы совершенно невозможно. Например, Одесское отделение отмечает, что на хозяйственно-канцелярские расходы потрачено 11.000 руб., а бюджет всего отделения около 30.000 руб., то-есть, одна треть ухлопана как-будто на хозяйство. Что же это за расход—журнал, раз'езды, аренда? Мало сказать, сколько истрачено, надо указать, насколько целесообразно сделаны расходы, и изложить их более подробно, чтобы совет мог разобраться и составить по цифрам отчет.

Здесь говорилось, что на пленуме совета РК чуть ли не бомбу бросила своим докладом, а на с'езде ничего не говорит. Много сказал—плохо, мало сказал—тоже плохо! На пленуме имелись в виду промахи и недостатки, которые надо было исправить. Раз совет принял указания по вниманию, незачем

к ним возвращаться. Это не дефекты уголовного характера. Необходимые указания были сделаны и в нашем теперешнем докладе.

Что касается баланса, то РК незачем порицать.

Нельзя говорить, что РК не работала. Столько, сколько в этом году, РК никогда еще не работала. Мы твердо уверены, что мы правы, и история нас оправдает.

Тов. Виленский-Сибиряков выступает с заключительным словом по докладу центрального совета.

— Здесь некоторые товарищи сделали замечания о командовании. Да, в некоторых случаях и я командовал и могу только пожалеть, что мало командовал, как и мои товарищи по Ц. С. Я здесь выступаю, как представитель центрального совета, того коллектива, которому вверена была и команда, и ответственность за все дела нашего общества. Я несу ответственность не только за себя, но и за все руководство, которое исходило от центрального совета и его аппарата.

В качестве моих оппонентов наиболее типично выступали два представителя—прошлого и настоящего.

Прошлое, это—наследство Темкина, которое он здесь пред'явил в качестве векселей. Наследство это было, и до сих пор мы его еще не исчерпали. Но какое это было наследство? Оно заключалось в такой каше, из которой невозможно вылезть даже сейчас при усиленной помощи РК. У нас был ряд совхозов, и мы ликвидировали их, и это стоило многих средств и сил. Не думаю, чтобы это прошлое можно было навязать нашему выросшему обществу. Нельзя также строить актив общества по принципу «хороших ребят». Хороших ребят много, но каждый член о-ва должен соответствовать определенным требованиям устава.

Другой оппонент от настоящего—тов. Плесков. Он не один, есть еще тов. Старр, и она говорила: нас много, нас 58%.

Не следует подчеркивать «мы» и «вы». Мы все—члены одного общества. В современных условиях общество начинает жить полнокровной жизнью. Повышается темп работы земледельцев в Москве, повышается деятельность всего общества, оживляется работа в местных отделениях. Мы все получили возможность развернуть программу нашего устава, которая связывается с выявлением возможности работать в обществе для многих товарищей. Конечно, фракция коммунистов есть и с этим нужно раз навсегда примириться т.г. беспартийным. И если, судя по заявлению группы беспартийных, они согласны признать руководство коммунистической фракции, то это хорошо. Очевидно, мы нашли общий язык.

Здесь единственный тов. Атабеков отметил, что сейчас на основе организационных успехов и достижений мы переходим от того положения, когда мы представляли из себя организацию по преимуществу взаимопомощи, к тому, чтобы основать и вынести свою работу за стены нашего общества, используя опыт истории русского революционного движения. В условиях советской обществу ответственности это возлагает на нашу организацию большую ответственность. У нас существует ответственность всего общества в целом (кроме персональной ответственности каждого члена общества), которая осуществляется формально нашим центральным советом и его президиумом. И здесь немалую роль играет то партийное руководство, которое здесь как будто бы всеми признается.

Представитель Крыма пытался сделать легкий кавалерийский набег на президиум по вопросу о наших изданиях, разработке исторических архивов и т. д. Тов. Тур выступил с заявлением, что у нас руководствуются лозунгом «пиши, кому не лень». Но, товарищи, надо знать, что у нас как-раз наоборот: пишуг до сих пор еще очень лениво. Нам нужно еще создавать такие условия, которые побуждали бы товарищей писать, и нельзя в этой области ставить какие-нибудь препоны.

Относительно инспектирования получилась любопытная картина. С одной стороны, говорят—никакого руководства не было, и в то же время заявляют—не нужно ездить и заниматься командировками и ревизиями. Такие ревизоры действительно были, но зачем относить их за счет и за средства центрального

совета? Может быть, т.т. в порядке общественного долга заглядывали в отделение и вели попутно то инструктирование, о котором здесь говорилось по-разному. Центральный совет занимался инструктированием в протокольном смысле и только в некоторых случаях командировал товарищей, например, на Украину для руководства построением нового объединения, в Закавказье, где была нужда в разборе местных недоразумений. О штате инструкторов говорить нечего, но члены центрального совета обязаны посмотреть на работу отделений, увидеть, что там делается, и помочь товарищам выправить работу, когда она искривлена.

В своем докладе я не останавливался на финансовом отчете. Я не представлял, что это такая болячка, которая кого-то задавила. Но позволить заявить, что у нас есть отчет и вот его общая сумма поступлений—355.897 р. 49 к. Тут есть поступления от ЦИК'а, членские взносы, доходы от вечеров и концертов, от домов и т. д. Указаны также и расходы—на пенсии, на лечение и пособия, на музей, библиотеку, клуб и т. д. Баланс подписан, и мы несем за него полную ответственность. Пусть это баланс с прорехами, но это наше достижение. Это то, что уже можно взять за основу, и с'езд должен учесть это, как одно из достижений центрального совета.

Говорили здесь еще об аппарате центрального совета, но он укладывается в 19 человек, включая сюда и курьера, и дворника—это немного. Издательство и магазин существуют на хозяйственном расчете; они оправдали себя, и незачем здесь наводить по этому вопросу тень на ясный день.

Нет у нас специальных средств для помощи отделениям. Только теперь мы договорились с соответствующими органами, чтобы получить некоторую сумму, скажем, на строительство музея, на Михайловское, на издание библиографического словаря и т. д. Но в процессе укрепления кассы взаимопомощи мы послали денежную помощь почти во все районы. Мало дали, дадим еще. Нужно безусловно учесть условия на местах: у одних ничего нет, у других деньги лежат на текущем счету на черный день. Если ставить вопрос так, как его выдвигают товарищи с Украины—вы сначала дайте денег, потом представим вам отчет,—то мы не дождемся того, когда можно будет составить всеобщий баланс и произвести учет всех имеющихся у нас средств.

Остановилось еще на вопросах, связанных с издательством. На это дело с'езд обратил особое внимание. Но нужно внести некоторую ясность в постановку вопроса. «Каторгу и Ссылку» нельзя принижать до популярного, массового журнала. Может быть, такой журнал и нужен—легкий по содержанию, иллюстрированный, дешевый, с большим тиражом, и этот вопрос надо обсудить в секции. Но «Каторга и Ссылка», наш исторический журнал, это—наше каторжное «Былое», где мы производим разработку и выявление всех вопросов по истории революционного движения. Нам надо иметь соответствующую трибуну, чтобы выявить и показать, что мы можем сделать. Товарищам украинцам надо сказать: мало на книжке написать «журнал», вы издаете пока сборник. Журнал надо построить, чтобы он был с определенным количеством подписчиков, с обеспеченным редакционным портфелем. Когда вы это сделаете, я буду первый этому рад. А пока мы из нашего опыта видим следующее: существует у нас один журнал «Каторга и Ссылка», тираж которого доходит до 10.000, при этом имеется свыше 5—6 тысяч индивидуальных подписчиков. Это большое дело, это действительно журнал, который строит свою работу на читателе-подписчике. Я лично стою на точке зрения допустимости местных сборников, дающих возможность стимулировать исследовательскую работу на местах. Бояться здесь какого-нибудь засилья нечего: выпустят плохую книжку, ее разделяют, как следует, и тогда другие книжки будут построены и изданы лучше.

Позвольте теперь возвратиться в вопросу о путях развития нашего общества. Центральный совет настоящего состава привел наше общество к с'езду с таким багажом и предпосылками, которые могут служить залогом для будущего процветания общества. Организационная работа так или иначе завершена. Для сегодняшнего дня наша работа заключается в том, чтобы мы могли выявить актив нашего общества, привлечь широкую массу членов к работе, ясно изложить накопленный опыт прошлого за стенами общества.

Нам придется отобрать для руководства этой работой лучшие силы общества: встают задачи нового порядка, задачи исследовательской работы, агитпроп-работы, развертывания деятельности по линии МОПР'а, и нужно, чтобы руководящий коллектив был укомплектован авторитетно, деловито и чтобы он был увязан с местами. Нашу увязку с советской общественностью, с задачами воспитания молодежи и проч. надо будет провести так, чтобы все товарищи, которым тесно в стенах только нашего клуба, могли пойти на более широкую работу. Я надеюсь, что съезд избереет авторитетный и деловой руководящий коллектив (аплодисменты).

Организационные вопросы.

(Доклад тов. Корочкина).

Тезисы по организационным вопросам были напечатаны во 2 номере бюллетеня. Сейчас остается только прокомментировать их и конкретизировать основные положения.

На съезде нужно подвести итоги работам всего общества, а не одного центрального совета. Общество много сделало для того, чтобы превратиться в организацию всесоюзного масштаба. Связь с местами стоит более крепко, чем два года тому назад. Сейчас особенно важным становится вопрос регулирования организационной связи, установления взаимоотношений между центром и местами. Здесь не все обстоит благополучно.

Нам нужно, прежде всего, известное разграничение работы между центром и местами. Тут необходима значительная децентрализация. Центру надо разгрузить себя от всякой мелкой заботы, на которую он часто тратил свое время по отдельным запросам с мест. Надо изжить прежний организационный недостаток в работе основных комиссий центрального совета: они должны обслуживать все общество, тогда как до последнего времени они имели уклон, главным образом, в сторону Москвы. С другой стороны, наши местные отделения сплошь и рядом не считали себя филиалами общества, признавая себя как бы самостоятельными и мало зависящими от центра. Кроме того, отдельные члены нашего общества и мелкие наши единицы, находящиеся в пределах областных и краевых организаций, считали нужным по самому незначительному поводу обращаться непосредственно в центральный совет.

Эти явления надо изжить: основной единицей, которая должна сноситься с центральным советом и получать от него указания, должно являться правильно организованное отделение, имеющее не менее 20 членов. Все остальные группы меньшего размера должны быть привязаны непосредственно к ближайшим крупным объединениям. Эти последние скорее и лучше, чем мы, могут прийти на помощь и дать руководящие указания. Группы должны составлять неотъемлемую часть отделений и сами не должны иметь руководящих учреждений, в роде совета и комиссий. Для руководства этими группами местные отделения должны выделять уполномоченных.

После опыта украинского объединения мы должны будем больше форсировать организацию крупных объединений наших отделений в масштабе республик и отдельных областей. Создание их должно производиться после тщательной подготовительной работы с соблюдением принципа демократических организаций, чтобы была должная спайка между отделениями и крупными объединениями. Что же касается областей, где районирование еще не закончено, то здесь наши отделения должны создаваться в губернском масштабе и объединять всех политкаторжан, находящихся на территории губернии. Для Москвы нецелесообразно выделять отдельный совет, ибо тогда деятельность центрального и московского советов будет переплетаться, и ничего, кроме разбухания штата и вредных трений, из этого не получится.

Теперь по вопросу о средствах. Может быть, некоторые товарищи не совсем одобрительно встретят предлагаемые новшества. Мы предлагаем, чтобы местные отделения 10% членских взносов передавали в центральный совет или в свои крупные объединения. Это нужно для того, чтобы отделения чув-

ствовали свою связь и с центральным советом и с областными нашими организациями. С другой стороны, центральный совет будет отпускать необходимые средства на поддержку мест, например, по линии кассы взаимопомощи. Крупные объединения должны отчислять 5% со своих поступлений в центральный совет. Здесь в области денежных средств уместно подчеркнуть необходимость для местных отделений проявить определенную самостоятельность и поменьше возлагать надежд на помощь центрального совета. Украина уже показала в этом отношении пример. Другим объединениям надо пойти по этому же пути и связаться с различными местными и государственными организациями.

Относительно внутренней структуры отделений центральный совет выработал определенные положения, какие органы должны иметься на местах, чтобы прекратить «отсебятину». Кое-где, например, в Киеве, нет такого необходимого органа, как оргкомиссия. В других местах долго не хотели организовывать у себя кассу взаимопомощи. Наши объединения и отделения должны иметь приблизительно те же самые органы, как и центральный совет. Комиссии должны избираться не на общих собраниях, а советами, чтобы быть их подсобными аппаратами и отчетываться перед советом. Наши центральные основные комиссии через совет будут связаны с местными комиссиями. Инструктирование мыслится нами не в виде наемного штата инструкторов, а при посредстве и во время служебных поездок членов центрального совета.

Для установления большей связи с местами нам нужно практиковать доклады местных отделений на президиуме центрального совета. В частности, необходимо поднять на известную высоту работу местных ревизионных комиссий, относительно которых идут жалобы с мест. Этой же цели укрепления связи должна служить и взаимная информация посредством регулярного выпуска бюллетеня, первые опыты которого вы имеете на руках.

Относительно наших съездов мы полагаем достаточным созывать их один раз в два года, так как они стоят значительных средств и затраты времени. Пленум центрального совета надо созывать каждые 4 месяца, практикуя вместе с этим устройством периодических совещаний центрального совета со старостами и секретарями местных отделений.

Все остальные вопросы—о приеме членов, о прохождении анкет и т. д.—можно проработать в секции, куда мы наметили перенести прения по моему докладу.

Хотелось бы подчеркнуть еще раз важность установления должной спайки между центром и местами, чтобы наша работа после съезда закипела еще более дружно.

Агитпропробота.

(Доклад тов. Биценко).

По сути дела агитпропробота является одним из главнейших и серьезнейших видов деятельности нашего общества. Мы имеем счастливую возможность через живых участников революции распространять историю революционного движения среди самых широких масс трудящихся. Мы можем говорить не только о революционной деятельности, но и о быте, о жизни революционеров в тюрьме, каторге и ссылке.

Все же мы не используем полностью и целиком всех наших возможностей. Помимо субъективной недооценки важности этой работы, есть и целый ряд объективных причин—недостаток свободных товарищей, необходимость вести работу в порядке добровольчества, даже без постоянного платного секретаря, как это ведется в других наших комиссиях. Из 800 членов общества в Москве выступают с докладами менее сотни. Кроме того, не все организации, заинтересованные в наших выступлениях, действуют планомерно для использования наших сил. Это все причины неполного охвата этой работой.

Тем не менее, она велась, хотя и проводилась от случая к случаю, в связи с различными кампаниями вне общества, затем в стенах нашего клуба для

приглашаемых и по линии МОПР'а. В истекшем году велась уже более регулярная и планомерная работа, с учетом ее, с проверкой выступлений, даже с подготовленными тезисами докладов.

Особенно оживленно работа развивалась в неделю МОПР'а и в юбилейные дни. Мы обслужили по 15 мая 1925 года 159 собраний и 64.000 чел. 12 воскресников было устроено в клубе общества для 3.000 чел. Выступало 174 докладчика.

Обслуживание двух юбилеев (1825 г. и 1905 г.) началось с ноября. Всего за ноябрь—декабрь было сделано 76 выступлений наших докладчиков, которые обслужили около 42.000 чел. Выступало 37 товарищей, из них: членов ВКП—19, беспартийных—18.

Итого, за время от 1 до 2 с'езда было обслужено в Москве 251 собрание, с количеством слушателей около 109.000 чел., в том числе 111 собраний рабочих, 41—служащих, 45—студенческих, 40—молодежи и детских.

Назову главные темы для выступлений: подполье в России и за границей, потемкинское восстание, протест романовцев, восстание в Ростовском полку и др. Можно отметить, что кампанию юбилея 1905 года, благодаря нашим выступлениям, удалось провести с большим под'емом, что отметили многие организации.

Если взять количество выступлений, то многие докладчики выступали по десятку и более раз. Здесь следует отметить, что нароловонец тов. Фроленко выступил 71 раз (аплодисменты).

Работа по МОПР'у ведется в двух направлениях—пропагандистская и организационная. В неделю МОПР'а в большинстве случаев наши товарищи выступали с докладами. Кроме того, многие товарищи ведут эту работу в своих учреждениях по месту службы. С губкомом мы связаны персонально нашим представителем, и мы добились рассылки циркуляров на местах о том, чтобы главная работа по МОПР'у возлагалась на политкасторжан, так как это самый большой актив.

Из провинциальных отделений следует отметить большую работу Одессы, затем обращает на себя внимание Киевское отделение, где проведено было 160 докладов и ряд платных лекций в пользу МОПР'а. По Ленинграду на 18 собраниях пропущено свыше 45.000 чел. Из них 70% падает на рабочих. В Севастополе проявлена большая инициатива по устройству вечеров и инсценировок, каждую неделю устраиваются беседы с рабочими, пионерами и учащимися. Громадная работа сделана в Севастополе по МОПР'у. Обращает внимание Дальний Восток, где докладчики готовятся, а не выступают экспромтом, и где темы и конспекты предварительно заслушиваются советом. В Ростове-на-Дону, Чите и на Волыни ведутся лекции и доклады в клубе общества и вне его, на Волыни устраиваются и принимаются экскурсии, используются диапозитивы.

В дальнейшем необходимо, чтобы наш аппарат был приспособлен для выполнения заданий агитпропкомиссии. Необходимо привлечь гораздо большее число членов для нашей работы, требуется разработка тезисов для выступлений и некоторая методическая проработка. Агитпропу надо прочно связаться с землячествами для выявления докладчиков и подготовки вечеров. Наконец, надо поставить вопрос о дисциплине среди членов общества, которая обязывала бы выполнять задания агитпропа.

После выступления тов. Кларка, который раз'ясняет по заключительному слову тов. Виленского, что украинское объединение отчет за истекший год послало 14 декабря и не задерживало составления баланса,—заседание с'езда закрылось с тем, чтобы на следующий день пачать работу в секциях и вечером заслушать принятые на них решения.

Заключительное заседание с'езда.

(29 декабря).

С утра происходили многолюдные и оживленные заседания секций, после чего их комиссии подготавливали к пленуму разработанные в секциях резолюции. Заключительное заседание с'езда открылось вечером под председательством тов. Виленского-Сибирякова.

По поручению фракции коммунистов, тов. Биценко оглашает письмо, поступившее от группы членов общества, состоявших ранее в партии С.-Р., С.-Д., максималистов и анархистов:

Письмо во фракцию коммунистов Всесоюзного общества политкаторжан.

«После Октября, осознав политическую несостоятельность тех партий, к которым мы принадлежали, каждый из нас в разные сроки счел себя в праве начать общественную работу в органах советского строительства.

Заявлений в печати о выходе из б. своих партий и о признании советской власти никто из нас не делал по той причине, что самый факт работы с коммунистами, в окружении фронтов и саботажа, достаточно ясно говорил, с кем мы.

Теперь общественно-политические условия настолько изменились, что в советском строительстве принимают участие не только те, кто готов выступить с коммунистами против всякой контр-революции, но и лица, не принимающие активного участия в общественно-политической жизни страны.

Чтобы ни у кого не оставалось тени сомнения, с кем связывает нас до-октябрьское прошлое, считаем нужным заявить, что мы являемся не только активными сторонниками советской власти, но и разделяем политику коммунистической партии.

Товарищей по каторге и ссылке зовем присоединиться к нам.

Мы знаем, что многие из них прошли тот же самый путь, что они думают одинаково с нами и только не находят повода открыто вывить себя политически. Товарищам следует иметь в виду, что только открытое заявление понятно массам и только таким образом можно окончательно вырвать у зарубежных право выступать от имени бывших партий против советской власти и коммунистической партии.

1) *Алексеева, А. С.* с 1899 г. с.-д. (м); 2) *Бобков, Д. А.* с 1905 г. с.-р.; 3) *Боброва, В. М.* с 1904 г. с.-р.; 4) *Вовк, М. И.* с 1905 г. а.-к.; 5) *Гельман, С. С.* с 1895 г. «Рабочее Знамя», с.-д. (м); 6) *Горелова, М. Н.* с 1902 г. «Бунд», с.-д. (м); 7) *Гройзик, И. Г.* с 1904 г. с.-д. (м); 8) *Жуков, Н. Н.* с 1904 г. с.-р.; 9) *Зильберблат, И. Ф.* с 1904 г. с.-р., а.-к.; 10) *Камарницкий, С. М.* с 1906 г. с.-р.; 11) *Конторский, С. С.* с 1903 г. «Бунд»; 12) *Лев, А. Г.* с 1906 г. с.-р.; 13) *Маркова-Поддубовская, А. М.* с 1905 г. с.-р. (м) с.-д. (б); 14) *Майденберг-Гершкович, Р. Г.* с 1901 г. а.-к.; 15) *Медынская-Баранова, Е. И.* с 1905 г. с.-р.; 16) *Метер, П. Ф.* с 1902 г. латышск. с.-д., а.-к.; 17) *Муравин, Г. М.* с 1900 г. с.-д. (м); 18) *Плесков, В. А.* с 1902 г. с.-д. (м); 19) *Пи-*

гит, А. С. с 1902 г. с.-р.; 20) Соловьев, Арк. с 1904 г. с.-р.; 21) Старр, Л. А. с 1904 г. с.-р.; 22) Строчков, П. И. с 1902 г. с.-р.; 23) Ткачев, А. Х. с 1903 г. а.-к.; 24) Фурман, Ш. Х. с 1904 г. с.-д. (м); 25) Хирнова, Е. Н. с 1903 г. с.-р.; 26) Ульяновский, В. Ю. с 1905 г. с.-р.; 27) Юргенс, Н. М. с 1904 г. с.-р.; 28) Энгельсон, Б. Я. с 1903 г. с.-р.; 29) Коренева-Бродская, С. Р. с 1901 г. с.-р.; 30) Львов, А. П. с 1905 г. с.-р.¹

Заслушанное заявление встречено с'ездом аплодисментами, при чем принято предложение тов. Рейнштейна: поручить центральному совету копию этой декларации разослать по отделениям и группам, чтобы довести до сведения других беспартийных, которые пожелали бы подписать ее, после чего опубликовать письмо в прессе СССР и в заграничных газетах, с указанием революционного стажа и бывшей партийности подписавшихся.

Затем слово для приветствия предоставляется тов. К. И. Грюнштейну от имени подшефной обществу 1 военной школы летчиков в Севастополе:

«От имени подшефной военной школы летчиков имени Мясникова передаю сердечный привет и благодарность 2 Всесоюзному с'езду политкаторжан за поддержку, оказанную нам по воспитанию личного состава воздушного флота.

Мы, военные летчики, имеем нечто общее с вами, старыми революционерами. В отличие от войск всех других родов оружия, мы и в мирное время находимся на положении войны—мы окружены беспощадным врагом, который не прощает нам ни малейшей ошибки или легкомыслия. Я говорю о законах и силах природы. В конечном счете та революционная борьба, которая велась старыми революционерами в прошлом и ведется и до сих пор,—она сводится к покорению сил природы человеком. Вы вели эту борьбу на общественной арене, мы же ведем ее на широком просторе неба, но во имя того же господства над природой.

В условиях будущей войны с врагами СССР и Красной армии мы должны будем проявить революционную преданность и выдержку наших воинов. Наша выдержка, наши качества целиком почерпнуты нами от вас, их мы стараемся передать молодым воинам-летчикам. Воспитанные на опыте борьбы старых революционеров, мы сумеем защитить нашу страну и бороться без примирения и без колебаний за торжество рабочего дела. Значительная доля заслуги в этом будет лежать и на вас (аплодисменты).

От Ленинградского Музея Революции с приветствием выступила тов. Шакол.

«Неделю назад мы открыли в Ленинграде последнюю страницу книги, которая посвящена вам, старым революционерам. Эта страница—история ссылки и каторги, являющаяся последним отделом в Ленинградском Музее Революции, который охватывает историю революционного движения за 100 лет. Эта последняя страница, конечно, не законченная, потому что вы будете теми, кто поможет дописать ее.

Музей Революции посвящает этот памятник тем, кто погиб в борьбе, и тем, кто, перешагнув через страдания, принял участие в великом строительстве свободной республики.

Вам посвящается эта страница, и вам Музей Революции, в лице своих работников, шлет горячий привет и низкий поклон» (аплодисменты).

С'езд приступает к заслушиванию и голосованию разработанных в секциях резолюций.

Резолюция по докладу центрального совета.

Тов. Гольман от имени комиссии с'езда оглашает следующую *резолюцию по докладу центрального совета*:

2 Всесоюзный с'езд политических каторжан и ссыльно-поселенцев одобряет деятельность центрального совета, выполнившего основные директивы

¹ Заявление было подписано 24 тов. Остальные подписи поступили после с'езда. *Ред.*

I съезда, что обеспечило организационные успехи и рост того морального авторитета, которым в настоящее время пользуется Всесоюзное общество политкаторжан.

Съезд отмечает достижения, сделанные в отношении упорядочения дела взаимопомощи как в отношении инвалидов тюрьмы, каторги и ссылки, так и в товарищеской взаимопомощи.

Съезд полагает, что на основе организационных достижений Всесоюзное общество должно рассматривать себя не только, как организацию взаимопомощи, но и как большой коллектив участников различных этапов русского революционного движения, который должен ставить перед собою задачи историко-исследовательского порядка, могущие послужить основой для агитационно-пропагандистской работы в области распространения среди широких слоев трудящихся сведений о тюрьме, каторге и ссылке времен борьбы с самодержавием, а также и истории русского революционного движения.

Съезд полагает, что общество в дальнейшей своей деятельности должно направить свое внимание на сторону следующих главнейших задач современности:

1. Учитывая интерес, который проявляется со стороны трудящихся к жизни политкаторжан в тюрьмах и ссылках в прошлом, общество, отдавая остатки своих сил на дело укрепления завоеваний пролетарской революции, должно широко популяризировать историю и традиции русского революционного движения эпохи подполья и, главное, историю каторги и ссылки.

2. Усиление мопровской работы, ибо эта работа дает возможность обществу в целом продолжать борьбу за мировую революцию, идеи которой вдохновляли все поколения российских революционеров на протяжении многих десятилетий. Съезд призывает всех членов всесоюзного объединения политкаторжан принять самое активное участие как в деле выполнения задач историко-исследовательского характера, так и отмеченных выше задач агитпропаботы и мопровской.

Вместе с тем съезд отмечает необходимость усиления шефской работы общества, как один из видов увязки общества с советской общественностью.

Современная международная обстановка, создавшая огромные препятствия для развития первой в мире республики серпа и молота, обзывает российских революционеров, политкаторжан и ссыльных, входящих в состав нашего объединения, бросить моральный авторитет нашего общества, как представителя русского революционного прошлого, на чашу весов против мировой реакции, стремящейся раздавить СССР и уничтожить завоевания Октябрьской революции. Поэтому съезд поручает центральному совету принять более активное участие в деле реагирования на актуальные вопросы политической современности, и в тех случаях, когда это понадобится в целях отпора натиска реакции, выступать от имени общества на поддержку завоеваний Октябрьской революции.

Резолюция принимается за основу.

В дальнейшем предлагаются несколько дополнений: тов. Плесков предлагает поручить центральному совету разработать инструкцию и руководство для ревизионных комиссий на местах с тем, чтобы ревизионная комиссия центра руководила их работой.

Тов. Корочкин разъясняет, что этот вопрос обсуждался в организационной секции, которая пришла к заключению, что центральная ревизионная комиссия должна заниматься исключительно контролем деятельности центрального совета. Что касается руководства местными РК, то это принадлежит всецело компетенции центрального совета.

Тов. Ланде предлагает присвоить центральному совету название всесоюзного. Тов. Корочкин возражает против этого по практическим соображениям и предлагает оставить прежнее наименование: «Центральный совет Всесоюзного общества».

При голосовании этой поправки она отвергается.

Резолюция по организационным вопросам.

Тов. Корочкин оглашает резолюцию по организационным вопросам:

«1. Вопросы организационного строительства общества и увязки центра с местами должны быть признаны в дальнейшей работе общества существенными и важнейшими.

Правильная организация, правильное руководство всей работой, надлежащий учет имеющегося у общества опыта, своевременная взаимная информация центра и мест обеспечат правильное развитие общества и завоюют ему тот авторитет, который по праву должен ему принадлежать.

2. Со времени I с'езда общество много сделало для превращения его во всесоюзную организацию. У общества во всех областях работы имеются значительные достижения. Организации на местах стали строиться более однообразно. Изживаются имевшиеся кое-где нездоровые уклоны. Крепнет связь центра с местами. Эта связь стала не случайной, как прежде, а более систематической. Более четко, вышло выявляются основные задачи общества.

3. На ряду с успехами должны быть отмечены и недочеты общества в организационном отношении. Наша организационная структура во многом отстает от требований настоящего момента.

Первой ближайшей задачей общества должно быть признано более строгое разграничение деятельности центра и мест, известная децентрализация работы. В этих видах центру необходимо разгрузить себя от мелких второстепенных задач, сосредоточив главное внимание на руководстве местами.

4. Связь центра с местами должна быть урегулирована. Единицей, имеющей право на непосредственные сношения с центром, является отделение, соответствующим образом организованное. Небольшие группы с незначительным числом членов, тяготеющие, как правило, к крупным отделениям, должны стать первичными ячейками этих отделений и войти в круг обслуживания со стороны последних. Ответственными за дела группы перед отделением являются назначенные отделениями уполномоченные, при которых могут быть выбранные бюро (при числе членов группы не менее 10).

5. Общество должно вступить на путь создания республиканских, а также краевых и областных объединений в местностях с законченным районированием. Только такие объединения дают возможность лучшего руководства работой общества на местах и более существенного представительства его интересов. Только такие объединения усиливают наш авторитет. Однако, организация означенного рода объединений должна происходить с соблюдением принципов демократизма: руководящие органы объединения избираются на соответствующих с'ездах.

6. В местностях с незаконченным по советской линии районированием имеют право на существование губернские отделения при наличии 20 членов. При этом губернские отделения должны стать единственными организациями, объединяющими всех членов общества в пределах каждой данной губернии.

В районе деятельности республиканских, краевых и областных объединений правами отделений пользуются все те единицы, которые насчитывают достаточное для отделения число членов. При этом создание отделений приурочивается к определенным административным пунктам (область, округ).

7. Все средства группы принадлежат отделению, которое отпускает группе необходимые суммы по сметам. Отделения, связанные с центром или с республиканскими, краевыми и областными объединениями, 10% денежных поступлений (от членских взносов, чистой прибыли предприятий, за исключением ассигнований местных советских органов) перечисляют в центр или в объединение.

Республиканские, краевые и областные центры перечисляют в центр 5% своих поступлений, исходя из вышеуказанного же принципа.

8. Внутренняя структура республиканских, краевых и областных объединений создается по образцу центрального совета. Отделения должны строиться тоже по однообразной, принятой пленумом центрального совета структуре. При группах могут быть только те или другие необходимые ответвления.

Организуемые при об'единениях, отделениях и при центральном совете комиссии являются подсобными органами президиума совета на каждой данной ступени.

Центральному совету и его президиуму надлежит ввести в практику заслушивание докладов отделений и республиканских об'единений.

В помощь местам и для проверки их работ центральный совет должен организовать живое инструктирование мест при помощи выездов отдельных членов центрального совета и других уполномоченных лиц.

Обратить внимание на недостаточную работу ревизионных комиссий и принять меры к ее оживлению.

9. По мере роста общества и усложнения его задач, с особой настоятельностью встает вопрос о более строгом и своевременном учете всей работы общества и о более полной взаимной информации между центром и местами. Опыт центрального совета по выпуску информационного бюллетеня следует закрепить и на дальнейшее время.

10. Основными задачами общества в данный момент являются: усиление архивно-исследовательской работы, агитпропробота, организация музейного дела, улучшение постановки товарищеской взаимопомощи, работа по МОПР'у.

Но все эти многообразные задачи могут быть выполнены лишь при увеличении актива на местах, на что надлежит обратить сугубое внимание. Признать неправильной имеющуюся кое-где тенденцию к превращению общества в своеобразную артель, занимающуюся по преимуществу материальным обслуживанием членов и развитием при отделениях общества всякого рода коммерческих и промышленных предприятий.

11. Работа органов общества должна строиться сверху донизу по определенному плану.

Всесоюзный съезд созывается один раз в 2 года.

Пленум центрального совета—в 4 месяца раз.

Один раз в год созывается совещание центрального совета с участием представителей от всех отделений общества и их об'единений (конференция).

По мере надобности, центральным советом созываются совещания старост или секретарей отделений.

О землячествах. Признать желательным об'единение членов общества в землячества по всем отделениям».

Резолюция принята без изменений единогласно.

Далее утверждается дополнение к инструкции по приему в члены общества (Раз'яснение к § 8 лит. «в» устава):

«1. Не принимаются в члены общества лица, осужденные по суду и находящиеся в местах заключения или административно-высланные органами советской власти.

2. Лица, освобожденные из заключения или возвращенные из ссылки, могут быть приняты в члены общества при условии восстановления их в правах граждан-избирателей по советской конституции».

Отвергнуто дополнение к § 12 устава о расширении рамок для приема в члены общества не каторжан и не сс.-поселенцев.

Резолюция о помощи ветеранам и инвалидам.

Проект резолюции от секции помощи ветеранам и инвалидам зачитывает тов. Шебалин:

«1. Признать линию поведения и работу бывшей центральной веткомиссии вполне правильной и удовлетворительной.

2. Относительно дальнейшей работы центральной комиссии признать необходимым:

По вопросам пенсионной помощи.

а) увеличение размеров персональных пенсий в пределах материальных возможностей центрального совета. При увеличении придерживаться принципа, что получающие пенсии по возрасту и по инвалидности первой кате-

гории имеют право на пенсию большего размера, чем товарищи, получающие пенсии по инвалидности 2 категории; при установлении размеров пенсии не руководиться принципом семейности, сохранив градации только по районам;

б) в целях уравнивания в правах всех членов общества, товарищей, получающих пенсии по инвалидности 3 категории, внести в списки пенсионеров общества, сняв их с пенсии НКСО. Размер этих пенсий предоставить установленному совету по выяснению сумм, имеющихся в распоряжении центрального совета на дело ветпомощи, но не ниже трех четвертей ставки района;

в) при прохождении товарищей на пенсии для получения врачебной экспертизы предварительно пропускать больных через врачебную комиссию общества;

г) обратиться в НКСО с предложением во всех случаях возбуждения ходатайства о выдаче персональной пенсии за революционные заслуги до 1917 г. помимо общества, передавать таковые на предварительное заключение центральной веткомиссии.

Курортная помощь и лечение.

3. По делу врачебно-курортной помощи признать необходимым:

а) все пособия на лечения сосредоточить в центральной веткомиссии;

б) установить, начиная с ближайшего сезона, самую тесную связь и увязку курортной деятельности центральной врачебной комиссии с местами, в смысле рационального использования и обмена курместами, возможности обслуживания максимального числа членов;

в) предложить местам использовать в максимальном размере местные курорты;

г) организовать центральные дома отдыха в Крыму и на Кавказе, предложив местным отделениям этих районов озаботиться подысканием помещений для домов отдыха и представлением конкретно разработанных смет на их оборудование и содержание на принципах самооплаемости;

д) дом отдыха в Михайловском считать за Московским отделением. Предложить центральному совету в расходах по этому дому не выходить за пределы суммы, ассигнованной ЦИК'ом на его содержание, при том в эту сумму должна входить и оплата неимущих членов общества.

4. Признать крайне желательной и необходимой самую подробную информацию мест о деятельности центральной ветеранской комиссии.

Этот проект вызывает оживленные прения и предложения со стороны членов съезда.

Тов. Баум предлагает выбросить пункт, где говорится, что НКСО присылает на заключение ветеранской комиссии заявления о выдаче пенсий и пособий старым революционерам, так как правительство в праве и само назначать эту помощь, без общества. По мнению тов. Баума, домов отдыха открывать не следует. Дешевле и лучше—купить койки в Наркомздраве.

Тов. Мартынов выражает пожелание, чтобы получающие пенсию через НКСО по 3 категории имели бы возможность заниматься добавочной работой.

Тов. Ульяновский полагает, что ветеранской комиссии надо дать наказ—добиваться проведения особого законопроекта о помощи инвалидам и ветеранам революции.

Тов. Диковская предлагает при назначении пенсии придерживаться принципа не только территориальности, но и семейного положения.

Выступивший от имени секции тов. Шебалин дает разъяснения по поводу внесенных поправок. НКСО не обязан присылать нам все заявления на выдачу пенсий революционерам. Но желательно, чтобы мы имели право высказывать свое суждение об их заслугах. Относительно домов отдыха следует подготовить почву на тот случай, если в Крыму или на Кавказе найдется группа товарищей, которая отыщет подходящее место и представит смету. Может быть, мы в состоянии будем поднять это дело. Поднимать вопроса о законодательстве по пенсионной помощи не следует, так как имеется уже закон ЦИК'а по этому вопросу. Что касается принципа семейности и территориаль-

ности, то первый принцип очень затруднителен и отвергнут нами, как очень шекотливый и запутанный при учете на практике.

При голосовании отвергаются все поправки, кроме предложений: тов. Вололазского—об устройстве домов отдыха на принципах самокупаемости и т. Бойдара — о нежелательности поддерживать ходатайства «подаванцев».

Резолюция по кассе взаимопомощи, бюро труда и о детпомощи.

Резолюция по кассе взаимопомощи, бюро труда и по вопросам детпомощи, оглашенная от имени секции тов. Плесковым, принимается целиком с дополнением тов. Казмерчака о том, чтобы обратиться к правительству с ходатайством—о размещении наших безработных членов общества на должности в порядке очередности, какая существует для партийцев и красноармейцев.

По кассе взаимопомощи и бюро труда.

«1. Утвердить инструкцию к «Положению» о всесоюзной кассе взаимопомощи и форму заявления (анкету). Предложить местным отделениям сообщить в центральный совет свои поправки и дополнения, которые будут выявляться в процессе работы. Предложить центральному совету выработать и разослать на места единую форму отчетности для касс взаимопомощи.

2. Признать необходимым выделение фонда московской кассы взаимопомощи и установить единовременные дотации местным кассам из центра.

3. Считать необходимым приступить к организации центрального фонда взаимопомощи. Для этой цели предложить центральному совету: 1) выделить часть своих средств; 2) при составлении центрального баланса выяснить возможные излишки в отделениях, 3) наладить постановку культурно-просветительных мероприятий (лекции, вечера и т. д.) для пополнения центрального фонда.

4. Предложить центральному совету распределить остальные две тысячи рублей (из ассигнованного фонда в пять тысяч руб.) на пополнение наиболее маломощных касс взаимопомощи.

5. Признать, что вопрос о систематической дотации членам общества, не обеспеченным достаточным заработком, в настоящее время не может быть разрешен. В отдельных случаях, в виде временной меры, дотация может проводиться через кассы взаимопомощи. Обратит внимание на необходимость принятия мер в центре и на местах для передвижения недостаточно зарабатывающих членов общества на категории должностей с повышенной оплатой, а также расширить трудовую помощь, в виде артелей, и разработать вопрос о мерах для повышения квалификации отдельных групп товарищей. Центральному совету разработать меры через бюро труда для учета спроса и предложения рабочей силы в центре и на местах во всесоюзном масштабе, для возможной переброски безработных.

По вопросам детпомощи.

1. Считать безусловно необходимым, чтобы во всех отделениях общества дети-сироты и полусироты членов общества пользовались особым попечением учреждений общества.

2. Образование центральной деткомиссии признать преждевременным. Считать желательным и необходимым продолжение московского опыта по организации детпомощи с широкой информацией мест по этому вопросу. Рекомендовать местным отделениям, где это возможно, начать проработку этого вопроса и у себя. Отказаться от организации самостоятельных детских санаторий в местном или всесоюзном масштабе и увязывать эту работу по линии учреждений Наркомздрава, Наркомпроса, Соцстраха и т. д.

3. Поставить в порядке дня в центре и на местах разработку вопроса об общественной деятельности в отношении беспризорников».

Резолюция по редакционной и издательской деятельности.

Тов. Тур зачитывает *резолюцию секции по редакционно-издательской деятельности* общества, которая принимается без поправок и дополнений:

«1. Признать упрочение и укрепление центрального журнала «Каторга и Ссылка» и центрального издательства исключительно важной задачей для всего общества в целом. Предложить всем отделениям и группам общества выделять для журнала и других изданий материалы и организовать особые ячейки содействия для распространения подписки на центральные издания общества, в контакте с издательством.

2. Предложить центральному совету внести в журнал больше плановости, системы и последовательности при опубликовании материалов; принять меры к его удешевлению и аккуратному снабжению подписчиков.

3. Уделить больше внимания коллективным работам земляческих объединений и увязаться с ними при подготовке материалов по изучению отдельных моментов по истории каторги и ссылки, вообще шире использовать литературные силы внутри общества, в центре и на местах.

4. Для упрочения базы центрального журнала необходимо создать вокруг литиздата историко-исследовательские секции и группы по изучению отдельных моментов истории революционного движения, связавшись для этой цели с Истпартом и научно-исследовательскими учреждениями в Москве и на местах. Предложить центру оказать материальную поддержку исследовательской работе на местах.

5. Поручить центральному совету разработать вопрос об издании популярного и иллюстрированного историко-революционного журнала, а также выделить в «дешевой библиотеке» отдел изданий для деревни и молодежи.

6. В области руководства литиздатом в центре и на местах рекомендуется: а) в виду предполагаемого расширения издательской деятельности общества усилить состав центральной литературно-издательской коллегии; б) шире использовать наличные силы «стариков» в качестве консультантов и редакторов отдельных изданий, в особых случаях по изучению истории революционного движения и т. п.; в) созывать периодические совещания с представителями мест для согласования планов работы в центре и на местах; г) систематически оповещать места о разрабатываемых планах редакции и учитывать пожелания и указания мест.

7. Признать рост местного издательства крупным стимулом для расширения исследовательской работы, при возможном контакте с центром и использовании его аппарата для издания и распространения местных трудов. Указать центру и местам на желательность обмена между ними литературным материалом. Признать желательным, по возможности, материальную поддержку центром издательской работы на местах, особенно на языках наименьшинств.

8. Обратит внимание издательских центров на необходимость более тщательной качественной проработки материалов, помещаемых в изданиях общества.

9. При построении плана издательской работы учесть переживаемый в настоящее время книгоиздательский и бумажный кризис.

10. Использовать для издания историко-революционной литературы под редакцией общества существующие издательства.

11. Договориться в срочном порядке с Центрархивом и архивами на местах о праве использования для изданий общества историко-революционных материалов, хранящихся в архивах.

12. Признать желательным давать в хронике журнала «Каторга и Ссылка» материал из жизни общества, представляющий только общий интерес.

13. Признать желательным максимальное удешевление изданий общества для членов общества».

Резолюция по агитпропу и музейной работе.

По агитпропу и музейной работе резолюцию секции оглашает тов. Биченко. Она принимается за основу в качестве директивной:

«1. С развитием общества центр внимания в его деятельности необходимо перенести от вопросов организационного и материального укрепления к вопросам историко-революционно-пропагандистской работы.

2. Основанием для агитпропработы должны быть не только материалы по истории революционного движения и истории полит-каторги и ссылки, но и увязка революционного опыта в прошлом с событиями современной революционной борьбы.

3. Одной из главных и специальных задач агитпропа должна быть работа по МОПР 'у.

4. Агитпроп общества должен быть увязан с культпросветами, профессиональными и партийными агитпропами и МОПР 'ом и должен пользоваться их опытом и методом в работе.

5. Работа агитпропа должна вестись систематически и углубленно, разветвляясь по определенному плану.

6. Члены общества, как представители его, в своих выступлениях должны быть связаны дисциплиной, определяемой уставом общества, общей линией и руководящими указаниями агитпропа.

7. Музейно-исследовательская и собственно агитпропработа, как имеющие общие задачи и различные только по форме осуществления их, должны быть объединены под общим руководством.

8. Клуб общества, наряду с другими видами клубной работы, должен служить лабораторией для проработки и проверки материалов и докладчиков.

9. Поскольку библиотека общества является подобной для агитпропа и музейно-исследовательской работы, она должна носить историко-революционный характер и иметь материал, необходимый для докладчиков.

10. Агитпропработа центра и мест должна быть увязана—путем обмена опыта и руководства со стороны центральной агитпропкомиссии—с местными агитпропами.

11. Для успешного выполнения задач агитпропа необходимо:

- а) максимальное участие членов общества в этой работе,
- б) обеспечение агитпропкомиссии определенным бюджетом,
- в) выделение на техническую работу в этой области по возможности специального работника».

Прием новых членов общества.

По докладу тов. Корочкина, с'езд переходит к утверждению членов общества, принятых на основании § 12 устава. С'езд утверждает следующий список из 13 товарищей:

1. *Макаренко, Алексей Алексеевич*—11 лет ссылки, в револ. движ. с 1881 г.

2. *Гуревич-Мартыновская, Цецилия Самойловна*—2 г. тюрьмы и 5 лет ссылки, в революц. движен. с 1884 г.

3. *Тулупов, Михаил Ефимович*—1½ г. тюрьмы и 9 лет ссылки, в револ. движен. с 1884 г.

4. *Левченко (Андреева), Елизавета Ивановна*—7 мес. тюрьмы и 3 г. ссылки, в револ. движ. с 80-х годов.

5. *Медынцев, Константин Николаевич*—8 лет тюрьмы, в революц. движен. с 1884 г.

6. *Пешекеров, Петр Кириллович*—3 г. 9 мес. тюрьмы и 8½ лет ссылки, в револ. движ. с 1882 г.

7. *Фридман, Рувим Наумович*—2 г. тюрьмы, в револ. движен. с 1892 г.

8. *Тесленко-Приходько, Петр Васильевич*—2 г. 3 м. тюрьмы и 13 лет ссылки, в революц. движ. с 1877 г.

9. *Перовский, Василий Львович*—2 г. тюрьмы и 4 г. ссылки, в револ. движен. с 1872 г.

10. *Степанов, Евгений Дмитриевич*—5 л. тюрьмы, в револ. движен. с 1880 г.

11. *Чхеидзе, Георгий Иванович*—4½ г. тюрьмы и 5 л. ссылки, в револ. движении с 1896 г.

12. *Бонч-Осмоловский, Анатолий Осипович*—около 5 лет тюрьмы, в револ. движен. с 1877 г.

13. *Оловенникова, Елизавета Николаевна*—9 лет тюрьмы, в револ. движен. с 1876 г.

Состав с'езда.

С коротким докладом от имени мандатной комиссии с'езда выступает тов. Бреслав.

Комиссия утвердила 164 делегата с'езда с решающим голосом, 37 дел. с совещательным голосом. На с'езде присутствует 21 гость.

По Московскому отделению на 760 членов утверждено 76 делегатов. По Ленинграду количество членов 129, делегатов—13. Тов. Прибылева предложено считать почетным членом с'езда. По Хабаровскому отделению на 48 членов утверждено 5 дел., при чем за отсутствием т. Бергмана, решающий голос получил тов. Бердиев. По Иркутскому отделению на 72 члена общества прибыло 4 делегата. Из Читы приехало 3 тов. от 35 членов общества. Псковское отд.—11 чел., 1 решающ. голос. Брянское отд.—6 чел., 1 дел. Донское отд. (Ростов, Таганрог, Пятигорск)—57 чел., 6 реш. голосов. Саратовское отд.—22 чел., 2 реш. гол. Одесское отд.—57 членов, 6 реш. гол., Екатеринославское отд.—на 22 члена получило 2 реш. гол., Запорожье—10 членов, 1 реш. гол., Харьков для всеукраинского об'единения на 67 чел.—7 реш. гол., Свердловск Уральской обл. на 11 чел.—1 дел., Киевское отд. на 58 чел.—6 реш. гол., Волынское отд.—2 реш. гол. на 17 чел., Полтава на 7 чел.—1 дел., Екатеринославская группа—1 гостевой билет, Зиновьевскому отд., как не-оформившемуся—1 сов. гол., Бурято-Монгольское отделение (Забайкалье) на 7 чел.—1 реш. гол., Азербайджанское отд.—14 чел. 1 дел., Омское отделение—на 20 чел.—2 реш. гол., Ташкентское отд.—14 чел., 1 реш. гол., Грузинское отд.—60 чел., 5 реш. гол., Аджаристанское отд. (Батум) на 6 чел.—1 дел., Крымское отд. на 43 чел.—5 реш. гол., Белоруссия на 27 чел.—3 реш. гол. и Нижний-Новгород на 26 чел.—3 дел. Один мандат по Якутску, в виду серьезного отвода, мандатной комиссией не утвержден.

С'езд утверждает целиком доклад мандатной комиссии и переходит к выборам центральных учреждений общества.

Выборы центрального совета.

От имени фракции коммунистов тов. Скобенников предлагает избрать центральный совет из 47 чел. и 15 кандидатов, который конструирует свой президиум. Предлагается также старосту общества избрать на с'езде. Предложение принимается единогласно.

Под аплодисменты всего собрания с'езд избирает старостой общества тов. Ем. Ярославского.

Затем оглашается список, предлагаемый фракцией и согласованный с делегациями с'езда. Центральный совет избирается единогласно в составе 49 товарищей:

1. Ярославский, Ем.	7. Корочкин, С. Ф.
2. Рудзутак, Я. Э.	8. Бреслав, Б. А.
3. Кон, Ф. Я.	9. Брагинский, М. А.
4. Шебалин, М. П.	10. Биценко, А. А.
5. Виленский, В. Д.	11. Фроленко, М. Ф.
6. Теодорович, И. А.	12. Виноградов, А. К.

13. Грюнштейн, Р. А.
14. Львов, П. Н.
15. Якимова-Диковская, А. В.
16. Скобеников, А. И.
17. Старр, Л. А.
18. Часовенный, С. И.
19. Рогов, А. Г.
20. Рейнштейн, Б. И.
21. Вельман, В. И.
22. Бобров, В. Ф.
23. Шумяцкий, Я. Б.
24. Козубенко, Н. М.
25. Лигит, А. С.
26. Дубровская, Я. Я. (Украина).
27. Ганенко, Е. П. (Украина).
28. Виннокамень, А. М. (Украина).
29. Бондарь, А. Ф. (Украина).
30. Кристалловский, Н. А. (Украина).
31. Кофф, Г. М. (Украина).
32. Юносов, К. А. (Ленинград).
33. Рекстин, Н. П. (Ленинград).
34. Цыпкин, И. С. (Ленинград).
35. Бороздин, Г. А. (Ленинград).
36. Мучник, Г. А. (Дальн. Восток).
37. Лукс, К. Я. (Дальн. Восток).
38. Жуков, Н. Н. (Дальн. Восток).
39. Виноградов-Ягодин, В. Ф. (Омск).
40. Магдюк, М. М. (Иркутск).
41. Орджоникидзе, Г. К. (Закавказье).
42. Думбадзе, Л. Е. (Закавказье).
43. Атабегов, Н. С. (Закавказье).
44. Асланов, А. Д. (Закавказье).
45. Гольман, И. Д. (С. Кавказ).
46. Лебедев, М. И. (Крым).
47. Яковлев, В. С. (Н.-Новгород).
48. Сергеев, В. Г. (Саратов).
49. Губинштейн, Д. Я. (Белоруссия).

Кандидаты в центральный совет.

1. Полидоров, С. И.
2. Гольденберг, Е. С.
3. Протопопов, К. Н.
4. Фрейдсон, Б. Я.
5. Баум, Я. Д.
6. Владимирский, А. О.
7. Диманштейн, С. М.
8. Мартьяновский, С. И. (Украина).
9. Розин, Б. И. (Украина).
10. Ионов, И. И. (Ленинград).
11. Прибылев, А. В. (Ленинград).
12. Ган, Я. А. (Крым).
13. Шоц, Б. Н. (Сев. Кавказ).
14. Соколинский, Л. Я. (Иркутск).
15. Окуашвили, А. Г. (Закавказье).

В ревизионную комиссию.

1. Мелков, Н. И.
2. Константинов, М. М.
3. Гершкович, Л. Л.
4. Якум, А. С.
5. Водолазский, А. Т.
6. Филипченко, А. А. (Ленинград).
7. Яновицкий, М. А. (Украина).

Кандидаты в ревизионную комиссию.

1. Воронцов, И. Ф.
2. Сушкин, Г. Г.
3. Ланде, И. Ю. (Украина).

После конструирования центральных органов слово получает староста общества тов. *Ярославский*:

«Товарищи, я хотел сказать несколько слов по поводу того, как я принимаю свою работу в обществе, раз вышло так, что меня выбрали старостой.

Я вырос в народольческой и землевольческой среде и здесь получил первые свои познания о социализме, здесь прошел первую революционную школу. Я привык относиться с величайшим уважением к тем революционным организациям, которые боролись еще до того, как выступил на сцену организованный рабочий класс, прежде чем сложилась наша марксистская организация, тогдашняя социал-демократическая, а впоследствии коммунистическая партия. Мы очень многое взяли из этого революционного опыта, мы очень крепко связаны с прошлым революционным движением, многие из нас связаны и личной дружбой, и личными связями с представителями этого прошлого.

Я хотел бы отметить, что в своей работе я всегда отличаю всякие личные и дружеские отношения от того большого дела, которое налагает на нас общественная борьба и участие в той или иной политической партии. В течение более двух десятков лет я работаю в одной партии и я хотел бы, чтобы товарищи знали, что они выбирают старостой человека, который имеет определенную политическую физиономию и не может менять ее ради каких бы то ни было дружеских или других отношений. Я это подчеркиваю потому, что в своей работе здесь, в кругу общества, мы будем сталкиваться с вопросами, которые требуют определенного политического отношения, и эти вопросы придется разрешать по-коммунистически.

Здесь мы были свидетелями того, что многие товарищи, которые не входят в партию, считают необходимым, хотя и с большим опозданием, заявить о том, что они ни в чем не расходятся с коммунистической партией. Я убежден, что работа нашего общества будет содействовать еще большему сплочению нашей семьи революционеров, которые когда-то расходились по разным путям и спорили, но с каждым днем убеждаются, что достигнуть заветных целей социализма и коммунизма они могут, только сплотившись в одну политическую семью (аплодисменты).

Мне бы хотелось после избрания старостой несколько больше узнать товарищей и практически подойти к ряду стоящих перед обществом вопросов. Только я прошу, товарищи: если буду что делать неправильно, то скажите мне об этом не через два года, а тогда, когда сделаю ошибку (аплодисменты).

Я был раньше старостой в 16 камере, где сидел в тюрьме, а потом старостой большой коммуны. Я был суровым старостой и никому никаких поблажек от установленных правил не давал. Прошу не сердиться, если и здесь я буду проводить иногда сурово ту линию, которую вы сами здесь наметили (аплодисменты). Ошибки, которые могут быть, просил бы не так уж строго ставить в вину, главным образом, мне в виду того, что они будут делаться по неопытности.

Ознакомление с тем, что делается в обществе, убеждает меня, что делается большая работа. Тот интерес, который существует сейчас в рабочих массах—а он пробуждается и в крестьянских массах—к прошлому нашей революции, он должен быть удовлетворен в гораздо большем масштабе, чем это было до сих пор, и гораздо более планомерно. Опыт революции, опыт революционных партий, борьбой которых мы достигли Октября и величайших побед в международном революционном движении,—этот опыт нам нужно рассказать попроще, побольше и пошире массам не только у нас, но и в Западной Европе.

Нам придется переживать в целом ряде капиталистических стран пролетарскую революцию. Стойкость, которую проявили русские революционеры, должна послужить помощью молодым еще кадрам новых революционеров, которым на Западе приходится сидеть в тюрьмах и выносить все то, что вынесли когда-то мы.

Мы должны сосредоточиться не только на таких задачах, как материальная помощь, хотя и это чрезвычайно важное дело. Через наше общество мы продолжим то дело, ради которого жили, боролись и боремся» (аплодисменты).

После краткой заключительной речи тов. Виленского-Сибирякова, в которой он подытожил работу с'езда и выразил пожелание новой дружной и планомерной деятельности в центре и на местах,—в интересах дальнейшего развития целей и задач общества, с'езд объявлен закрытым. Делегаты стоя поют «Интернационал».

Приветствия 2 Всесоюзному съезду.

В день открытия съезда и во время его заседаний было получено много приветственных телеграмм и писем от различных учреждений СССР и отделений общества.

Государственная Академия Художественных Наук в лице своего президента П. С. Когана, приветствуя общество политкаторжан (по случаю юбилея великих этапов в борьбе за свободу, хочет напомнить о том, что усилиями героев раскрепощено и искусство, которое в обществе, построенном на насилии, служило развлечению господствующих классов).

Председатель *Общества Любителей Российской Словесности* проф. П. Н. Сакулин пишет в своем письме:

«От Пестеля до Ленина тянется единая столбовая дорога русской революции. Непрерывной цепью движутся по ней герои и мученики, вдохновенные и могучие в своем неуклонном стремлении к социальной правде.

Да пребудут благословенны их дорогие имена.

Привет Всесоюзному обществу политических каторжан и ссыльных поселенцев».

В телеграфном приветствии ректор 2-го Московского университета тов. Пинкевич просит принять привет от профессоров и студентов университета съезду революционеров. «Ваша революционная борьба, ваш героизм являются для нас живым примером и призывом к дальнейшей борьбе. Да здравствует революционная гвардия!».

Центральный совет общества бессарабцев отмечает в своем приветствии съезду: «Многие бессарабцы, состоя в вашем обществе, являются участниками революции 1905 г. в Бессарабии. От имени рабочих и крестьян Бессарабии, от имени тысяч заключенных в бессарабских и румынских тюрьмах и сосланных на каторгу мы, члены общества бессарабцев, просим вас присоединить свой закаленный в боях против царизма и белогвардейщины опыт к нашему небольшому опыту борьбы против королевского режима. Долой тюрьмы и каторги Фердинанда! Да здравствует советская Бессарабия!».

Из *Оренбурга*, собравшись на торжественное объединенное заседание советских, партийных, профессиональных и комсомольских организаций, собрание, посвященное 20-летней годовщине революции 1905 года, «с чувством глубокого удовлетворения приветствует в лице съезда оставшихся ветеранов старой, закаленной в борьбе с царизмом революционной гвардии».

Торжественное заседание пленума Пулинского районного исполкома совместно со всеми организациями района «приветствует авангард рабочего класса, старых революционеров-юбиляров 1905 года, заверяя, что проведенный ими тернистый путь крепко лежит в сердцах рабочих и крестьян. На смену уставшим товарищам станет железная армия для продолжения начатого дела всемирной победы труда над капитализмом».

Северо-Кавказская организация МОПР'а из Владикавказа «приветствует старых революционеров-политкаторжан, на своих плечах вынесших тяжесть царского произвола. Выросшая по вашей инициативе организация МОПР'а растет и крепнет с каждым днем, укрепляя красный тыл мировой революции».

Рабочие Бауманского района фабрик «Освобожденный Труд», «Шерсть-сукно», «Гайз», «Красный Проводник» и друг., собравшись на вечере воспоминаний о 1905 г. и заслушав доклады политкаторжан т.т. Деготь и Авербаха, заявляют: «Наш долг учиться работе на пользу рабочего класса у старых закаленных большевиков и революционеров. Получая богатый опыт от старых учеников Ленина, мы станем крепкими рядами вокруг РКП и под ее руководством доведем ленинские заветы до конца. Да здравствует 2-й съезд политкаторжан, лучших учеников Ленина!».

Слушая по радио торжественное открытие 2-го съезда политкаторжан, собрание членов профсоюзов и крестьян села Воронцово-Александровского Терского окр. «шлет пламенный привет бывшим узникам самодержавия, старейшим ветеранам русского революционного движения. Рабочий класс и крестьяне Советского Союза учетом вашей работы докажут врагам революции, что они могут без помещиков и капиталистов строить новое красивое здание социализма».

Елеуке общее узловое собрание работников связи «шлет свой привет идейным борцам социализма, долгие годы скитавшимся по тюрьмам, ведя подпольную работу за свержение капитализма».

Ухтомская Московской губ. волостная конференция МОПР'а «выражает уверенность, что общество политкаторжан, являясь ближайшим товарищем МОПР'а в его работе, будет и впредь уделять свои силы делу помощи политзаключенным в тюрьмах капитала».

4-й съезд крестьян Аксеновской вол. Богородского у. «приветствует старых борцов за революцию. Мы сейчас одна только страна в мире, где у власти стоят трудящиеся. Имея опыт борьбы с капиталистами, мы поможем своему заграничному брату свергнуть иго капитала. Да здравствует мировой Октябрь».

Геленджикский городской совет, организация РКП (б) и РЛКСМ, профсоюзы и крестьяне «шлют горячие поздравления старым революционерам, под чьим славным руководством пролетариат и крестьянство России добились победы, гордо подняли знамя советов, создали и введут к социализму СССР—крепкий революционный зародыш мировой республики советов».

Из Житомира общее собрание участников революции 1905 г. «посылает горячий привет в успешной работе по собиранию материалов революционного движения и объединению его участников».

Из Киева красноармейская конференция 14-го саперного батальона, подшефная часть Киевского отделения общества политкаторжан, «дает слово хранить традиции революционеров трех поколений, учась углублять знания для усиления мощи и боеспособности Красной армии».

Собрание коллектива РКП (б) и РЛКСМ Ленинградского центрального исторического архива «приветствует пионеров в нашей борьбе за коммунизм».

Общее объединенное собрание рабочих и работниц московских фабрик «Красный Октябрь», «Красная Ткань», завода «Красный Факел» и «Электрической трамвайной станции» в количестве 1.100 чел. на вечере воспоминаний о 1905 г. «шлет привет 2 Всесоюзному съезду общества политкаторжан, горячо приветствует старых революционеров, положивших начало революционной борьбе рабочих и крестьян и борющихся на протяжении многих десятилетий. Собрание надеется, что старые бойцы отдадут остаток своей жизни на дело мировой революции».

Пленум Барнаульского городского совета с представителями общественных организаций и участниками 1905 года «приветствует старых политкаторжан, отдавших жизнь и силы служению революции».

Кроме того, были получены телеграфные приветствия от многих отделений общества политкаторжан: из Харькова, из Якутска, Батума, Кременчуга, Хабаровска, Тифлиса, Бодайбо, Киева, Саратова, Одессы, Баку и Иркутска.

Индивидуальные поздравления съезду прислали: из Берлина тов. Волкунд, из Урги (Монголия) т.т.: Никифоров, Соловьев и Генкин, из Тифлиса внучка декабриста Муравьева Наталья Вачнадзе, из Саратова политкаторжанин Александр Жирнов, из больницы—писатель-буриец С. Романов.

Именной список делегатов с'езда.

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

1. Ауэрбах, В. И.
2. Ананьин, Н. А.
3. Ашенбреннер, М. Ю.
4. Лиценко, А. А.
5. Бобров, В. Ф.
6. Бублеев, М. И.
7. Брагинский, М. А.
8. Бреслав, Б. А.
9. Брамсон, М. В.
10. Боброва, В. М.
11. Баум, Я. Д.
12. Борьян, Б. А.
13. Водолазский, А. Т.
14. Виленский-Сибиряков, В. Д.
15. Венгеров, Я. С.
16. Владимирский, А. О.
17. Воронцов, И. Н.
18. Врублевский, Ф. К.
19. Виноградов, А. К.
20. Гавенью, Ю. П.
21. Гершкович, Л. Л.
22. Гольденберг, Е. С.
23. Грюнштейн, Р. А.
24. Гуриштейн, Т. В.
25. Головина, Н. А.
26. Гольдфабр, П. Н.
27. Глуз, М. С.
28. Горячковский, А. В.
29. Израильсон, А. И.
30. Козубенко, Н. М.
31. Кон, Ф. Я.
32. Константинов, М. М.
33. Корочкин, С. Ф.
34. Крамаров, Г. М.
35. Кучанов, А. В.
36. Казмерчак, Ф. Н.
37. Коротков, И. Я.
38. Каллистов, С. Н.
39. Кальян-Хирнова, Е. Н.
40. Львов, П. Н.
41. Мелков, Н. И.
42. Маслов, П. П.
43. Накоряков, Н. Н.
44. Новиков, А. В.
45. Просянов, С. Ф.
46. Полидоров, С. М.
47. Плесков, В. А.
48. Протопопов, К. И.
49. Пигит, А. С.
50. Рабинович-Вольнский, В. Я.
51. Румба, Е. Х.
52. Рудзутак, Я. Э.
53. Рейнштейн, Б. И.
54. Рогов, А. Г.
55. Сокольников, Г. Я.
56. Скобеников, А. И.
57. Степанов, М. О.
58. Сушкин, Г. Г.
59. Сажин, М. П.
60. Старр, Л. А.
61. Трояновский, А. А.
62. Теодорович, И. А.
63. Томский, М. П.
64. Темкин, С. М.
65. Троцкий, Л. Д.
66. Трофимов, А. В.
67. Усенко, В. Г.
68. Ульянинский, В. Ю.
69. Федорович, П. А.
70. Футорян, Б. М.
71. Фейт, А. Ю.
72. Чернавский, М. М.
73. Часовенный, С. И.
74. Черкунов, А. Н.
75. Чужак-Насимович, Н. Ф.
76. Фроленко, Н. Ф.
77. Шебалин, М. П.
78. Шумяцкий, Я. Б.
79. Ярославский, Е.
80. Якимова, А. В.

Кандидаты:

1. Лоренц, Я. О.
2. Якум, А. С.
3. Диманштейн, С. М.
4. Фрейдсон, Б. Я.
5. Фигатнер, Ю. П.

6. Деготь, В. А.
7. Вельман, Е. И.
8. Труйгаев, В. П.
9. Фрейфельд, Л. В.
10. Беликов, И. Д.
11. Иванов-Мартынов.
12. Богданов, И. М.
13. Новик, Ф. С.
14. Черток, М. П.
15. Эпштейн, Е. Н.
16. Пирогова, А. Я.
17. Колоссовский, В. В.
18. Радзиловская, Ф. Н.
19. Самсонов, А. Г.

ОТ СЕВ.-ЗАП. ОБЛ.

Ленинградское отд.

- Бороздин, Г. А.
Иткинд-Авдеева, В. Г.
Иванова-Прейс, Е. П.
Мельников-Горский.
Окунев, К. П.
Прибылев, А. В.
Рекстин, И. П.
Сухомлин, В. И.
Тахчогло, Д. Д.
Тур, Г. М.
Филипченко, А. А.
Цыпкин, И. С.
Юносов, К. А.
Яунзем, Я. Я.

Псковская группа:

- Поднек, К. Я.

ОТ УКРАИНЫ.

Киевское отд.

- Берман, Л. Л.
Дубровский-Винокуров.
Лагунов, Б. И.
Ланде, И. Ю.
Миттельман, М. С.
Михно, С. Г.
Пивоваров, П. Ю.
Голубев, М. И. (сов. гол.).

Одесское отд.

- Криворуков, И. Н.
Кристаловский, И. А.
Мартыновская, Д. С.
Осипович, Н. М.
Рубель, А. А.

- Фейгельман, Я. Л.
Браиловский, М. С. (сов. гол.).
Конторский, С. С. (сов. гол.).

Харьковское отд.

- Виннокамень, А. М.
Ганенко, Е. П.
Кларк, П. И.
Кофф, Г. М.
Новосадский, С. И.
Патлажан, М. О.
Яблонский, Д. Е.
Агуф, М. А. (сов. гол.).
Адно, Л. М. (сов. гол.).
Лебеденко, А. Т. (сов. гол.).
Кушнарченко, В. И. (сов. гол.).
Раппопорт, Д. Н. (сов. гол.).
Скрабе, Ж. Д. (сов. гол.).
Тарнопольская, А. Я. (сов. гол.).
Скузе, М. К. (сов. гол.).
Яновицкий-Ситницкий (сов. гол.).

Екатеринославское отд.

- Бондарь, А. Ф.
Михайловский, П. М.
Кравец, Л. К. (сов. гол.).

ОТ СИБИРИ.

Иркутское отд.

- Магдюк, М. М.
Митаво, Л. Н.
Соколинский, Л. Я.
Чуйко, В. И.

Омское отд.

- Кохберг, Я. К.
Ягодин-Виноградов.

Бурято-Моногольская группа.

- Янсон, Я. Я.

Якутская группа.

- Пестун, Х. Г.

ОТ КРЫМА.

Севастопольское отд.

- Вавилин, С. С.
Лебедев, М. И.

Симферопольское отд.

Ган-Портной, Я. А.
Волковинский, А. П.
Файнберг, Я. О. (сов. гол.).

Ялтинская группа.

Фирсов, В. Х.
Ословский, П. М. (сов. гол.).
Оввян, А. С. (сов. гол.).

ОТ СЕВ. КАВКАЗА.**Донское отд.**

Гольман, И. Д.
Левитин, С. М.
Минаев-Цикановский, А. М.
Штейн, Я. И.

Таганрогская группа.

Волошин, А. М.

Пятигорская группа.

Габергриц, Ш. Я.
Шоц, Б. И.

Грозненская группа.

Опарин, А. И. (сов. гол.).

ОТ БЕЛОРУССИИ.

Блях, А. М.
Ерохов, А. В.
Губинштейн, Д. А.

ОТ ПОВОЛЖЬЯ.**Нижегородское отд.**

Абрамович, А. Е.
Дурасов, С. Г.
Яковлев, В. С.

Саратовское отд.

Сергеев, В. П.
Умрихин, Б. Ф.
Васильев, И. Г. (сов. гол.).

ОТ УРАЛА.**Свердловская группа.**

Лев, Л. В.
Горелов, В. Ф. (из Уфы с сов. гол.).

ОТ УЗБЕКИСТАНА.**Ташкентское отд.**

Хворов, А. Д.

От Брянской группы.

Самсонов, С. К.

2 ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД (по анкетам)

Всех анкет 206. Делегатов с правом решающего

Возрастные группы.	Профессиональные группы.				Образоват. ценз.			Кара по приговору.				Участ. в общ. работе.	
	Возраст от — до	Число дел.	Служащие.	Рабочие.	Свободн. профес.	Не раб. по инв.	Выш.	Сред.	Низш.	Смертная казнь.	Каторга.		Ссылка на поселен.
71 — 84 л.	5	—	—	2	3	2	3	—	2	2	—	1	2
69 — 60 „	14	1	1	3	9	10	2	2	3	9	1	1	10
59 — 50 „	10	4	1	4	1	3	5	2	3	4	2	1	8
49 — 40 „	94	59	21	13	1	21	26	47	6	66	22	—	73
39 — 31 „	83	51	20	10	2	8	33	42	1	65	17	—	63
Итого . . .	206	115	43	32	16	44	69	93	15	146	42	3	156

УЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ В %/0 ОТ

I. Возрастные группы.	Образов. ценз.	Участ. в общ. работе.	Партийная	
От 71 до 84 л. — 2.45%	Выш. . 21.30%	В среднем 75.70%	До революции	
„ 69 „ 60 „ — 6.80 „	Средн. . 33.55 „		Переход в РКП из других пар- тий: из 153 С. - Р., С. - Д. и Анарх. различн. от- тенков перешли 90, т. - е. 58,80%	Нар. Воля. 7.77%
„ 59 „ 50 „ — 4.85 „	Низш. . 45.15 „			С. - Р. 25.78 „
„ 49 „ 40 „ — 45.60 „	Кара по приго- вору.			С. - Д. 30.55 „
„ 39 „ 31 „ — 40.30 „				Большев. . 21.35 „
Профессион. группы.	Смертн. казнь . 7.25%			РКП 4.35 „
Служащих 55 83%	Каторг. 70.90 „		Анарх. 10.20 „	
Рабочих 20.87 „	Ссылка на по- селен. 20.40 „			
Свободн. профес. 15.53 „	Админи- страт. ссылка. 1.45 „			
Инвалидов не ра- ботающих 7.77 „				

ОБ-ВА В ЦИФРАХ делегатов).

голоса 170 (82,5%), с совещательным—36 (17,5%).

Партийная группировка.												Общ. чис. переш. на др. парт. в РКП.
До революции.						В наст. время.					Вне парт.	
Нар. воля.	С.-Р.	С.-Д. (и Бунд.).	Больш.	РКП.	Анарх.	РКП.	Больш.	С.-Р.	Анарх.	Беспарт.		
2/1 (Z)	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5	—	—
11 (6)	2	1	—	—	4	1	—	—	—	8	1	4
2	3	2	2	—	1	7	3	—	—	—	—	6
—	24/2	33/4	23	5	3	47	7	2	3	32	3	42
—	24	16/6	18	4	15	52	6	—	—	18	7	38
16	53	63	44	9	21	110	17	2	3	63	11	90

Примечания.

1. „Рабочие“, за несколькими исключениями, это—рабочие в прошлом; теперь, большею частью, сов. служащие.

2. „Свобод. профессии“—врачи, педагоги, литер. и т. п.

3. „Высшее“ — и окончившие ВУЗы.

4. „Адм. - ссыльные“—одна только с тюр. стаж.

5. „РКП“ до 1917 г.—термин формально неправильный: должен быть „большевик“.

6. „С.-Р.“ и „Ан.“—различных оттенков.

7. В „С.-Д.“ зачислены „Бунд“ и „ПЦ“; в „С.-Р.“ — „П.-П.С.“ Знаком (Z), „(6)“ и знаменателями дробей отмеч. народо-вольцы, перешедшие в П. С.-Р.

8. Среди „беспартийных“ внесены 7 „сочувствующих“ и „коммунистов без партбилета“.

НОШЕНИЯХ:

группировка.	Начало революционной работы в %/о отношении.
Теперь.	1 с 1865 г. . . . 0.50%
РКП 53.40%	5 в 70-х г.г. . . . 2.42 „
Стали Больш. . . 8.25 „	14 „ 80-х „ . . . 6.80 „
С.-Р. ок. 1.00 „	16 „ 90-х „ . . . 7.76 „
Анарх. 1.45 „	39 „ 900—902 г. 18.94 „
Беспарт. 30.55 „	126 „ 903—907 „ 61.16 „
Вне партии . . . 5.35 „	5 „ 908—913 „ . . 2.42 „

ПРОТОКОЛ № 1

первого пленума центрального совета от 30 декабря 1925 г.

Председатель: староста о-ва тов. Ярославский, а затем тов. Корочкин.
Секретарь тов. Грюнштейн.

Присутствуют все члены и кандидаты центрального совета.

СЛУШАЛИ.

1. Конструирование президиума.

2. Утверждение заместителей старосты.

3. Утверждение секретарей центрального совета.

4. Утверждение руководителей комиссий:

а) Организационной комиссии.

б) Литературно-издательской комиссии.

в) Агит-пропагандистской комиссии.

г) Ветеранской комиссии.

д) Финансово-хозяйственной комиссии.

е) Правление кассы взаимопомощи.

ж) Врачебной комиссии.

з) Совещание по работе землячеств.

ПОСТАНОВИЛИ.

1. Избрать президиум в составе т.т.: 1. Ярославский, 2. Корочкин, 3. Виленский, 4. Львов, 5. Грюнштейн, 6. Бреслав, 7. Биценко, 8. Шебалин, 9. Рогов, 10. Скобенников, 11. Вельман, 12. Ганенко—Украина, 13. Юносов—Ленинград.

Кандидаты: 1. Орджоникидзе, 2. Виннокамень — Украина, 3. Рекстин — Ленинград, 4. Виноградов — Москва.

2. Избрать заместителями старосты т.т. Корочкина и Виленского.

3. Избрать секретарями ц. совета т.т. Львова и Грюнштейн.

4.

а) Утвердить председателем оргкомиссии т. Бреслава и заместителем т. Часовенного.

б) Утвердить председателем лит.-изд. комиссии т. Виленского и замест. т. Кон.

в) Утвердить председателем т. Биценко и заместителем т. Козубенко.

г) Утвердить председателем т. Шебалина и заместителем т. Брагинского.

д) Утвердить председателем т. Вельман, заместителем т. Соколинского.

е) Утвердить председателем т. Рогова и заместителем т. Баума.

ж) Утвердить председателем т. Виноградова.

з) Утвердить председателем т. Скобенникова и замест. т. Владимирского.

СЛУШАЛИ.

5. О работе комиссий.
6. Об издании материалов 2-го с'езда.
7. О созыве 2-го пленума центрального совета.
8. О плановой работе о-ва.
9. О заседаниях президиума.
10. Доклад о результатах работы конфликтной комиссии с'езда.
 - а) Дело Вейланда и Ароновича.
 - б) Дело тов. Глебова.
 - в) Дело тов. Малахова.
 - г) Дело Карахан.

11. Заявление тов. Константинова от ревизионной комиссии о своем конструировании: председатель тов. Константинов; заместитель тов. Гершкович, секретарь тов. Водолазский, члены: т.т. Мелков, Якум, Филипченко, Яновицкий.

Также тов. Константинов заявляет, что свою деятельность ревизионная комиссия будет увязывать с ревизионными комиссиями на местах и считает необходимым ввести единообразную отчетность во всех местных отделениях и обязать места ежемесячно посылать отчеты в центральную бухгалтерию.

ПОСТАНОВИЛИ.

5. Считать за правило, что все члены центрального совета, находящиеся в Москве, работают в комиссиях центрального совета.
6. Издать материалы с'езда в месячный срок. Резолюции с'езда отредактировать и разослать немедленно на места. Редактирование резолюций и всего отчета с'езда возложить на редакционную комиссию с'езда совместно с секретариатом с'езда.
7. Созвать следующий пленум ц. совета не позднее конца апреля 1926 г.
8. Поручить президиуму разработать вопрос о плановой работе о-ва и дать указания отделениям в строительстве их работы.
9. Члены ц. совета, находящиеся в Москве, извещаются о всех заседаниях президиума и участвуют в работе последнего с правом совещательного голоса. Протоколы президиума рассылаются для сведения всем членам и кандидатам ц. совета и ревизионной комиссии.
10. Работу комиссии утвердить.
 - а) Дело Вейланда и Ароновича передать в конфликтную комиссию при оргкомиссии для подробного выяснения.
 - б) В приеме в члены о-ва по § 7 устава отказать.
 - в) Из членов о-ва исключить и опубликовать в печати.
 - г) Из членов о-ва исключить, как осужденного по уголовному делу.
11. Принять к сведению и оказать всемерное содействие ревизионной комиссии в ее работе.

СЛУШАЛИ.

12. Об установлении даты отчетного года и снятии остатков.

Т. Гершкович вносит пожелание ревизионной комиссии передать вопрос об отчетности в президиум для практического осуществления, обязав места провести в жизнь постановку правильной отчетности.

ПОСТАНОВИЛИ.

12. Ввести отчетный год с 1 января по 31 октября 1926 года и договориться с ревизионной комиссией о сроке снятия остатков предприятий о-ва.

Предложение тов. Гершковича принять к сведению.

Председатель С. Корочкин.

Секретарь Р. Грюнштейн.

DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru

